

А.К. Станюкович

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ МЕТАЛЛОПЛАСТИКИ

МИНИАТЮРНЫЕ ИКОНКИ-ПРИВЕСКИ XI—XVI ВЕКОВ

группа
Искатели

Москва
2011

УДК 904 : 739.5
ББК 63.4(2) + 85.12

Научное издание

Станюкович А.К.
Неизвестные памятники русской металлопластики. Миниатюрные иконки-привески XI–XVI веков. Москва: Группа «ИскательИ», 2011. – 224 с.: ил.
ISBN 978-5-903717-16-3

Книга посвящена исследованию малоизученной категории русской средневековой христианской металлопластики — миниатюрным иконкам-привескам и привескам-амулетам XI–XVI вв. В первой части книги рассматриваются вопросы классификации, типологии, иконографии и хронологии иконок-привесок. Собраны сведения о 360 экземплярах, находящихся в частных собраниях. Все они объединены в подробный иллюстрированный Каталог, составляющий вторую часть книги.

Содержание и иллюстративный материал книги отражают качественно новый этап в изучении этого интереснейшего пласта христианских древностей и представляют интерес для специалистов в области истории культуры, древнерусского декоративно-прикладного искусства, археологии России и Украины, а также музейных работников, краеведов и коллекционеров.

УДК 904 : 739.5
ББК 63.4(2) + 85.12

ISBN 978-5-903717-16-3

© А.К. Станюкович, 2011
© Группа «ИскательИ», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	5
Русские миниатюрные иконки-привески и амулеты-привески XI–XVI веков.....	7
Введение	7
Классификация и типология иконок-привесок.....	9
Общие принципы датирования иконок-привесок.....	13
Иконография иконок-привесок и амулетов-привесок XI–XVI вв.....	15
Группа I. Иконки-привески с изображением Христа	15
Группа II. Иконки-привески с изображением Богородицы	16
Группа III. Иконки-привески с изображением Небесных Сил бесплотных	20
Группа IV. Иконки-привески с изображением святых воинов	22
Группа V. Иконки-привески с изображением святителей	26
Группы VI–VII. Иконки-привески с изображением избранных и парных святых	28
Группа VIII. Иконки-привески с изображением библейских и евангельских сюжетов.....	31
Группа IX. Иконки-привески с изображением апокрифических сюжетов.....	34
Группа X. Иконки-привески с изображением Креста.....	39
Группа XI. Миниатюрные амулеты-привески в виде фигурок Небесных Сил бесплотных.....	40
Заключение.....	43
Каталог	51
Состав и структура каталога	53
Таблицы каталога	55
Описания произведений металлопластики	79
Группа I. Иконки-привески с изображением Христа	81
Группа II. Иконки-привески с изображением Богородицы	94
Группа III. Иконки-привески с изображением Небесных Сил бесплотных	111
Группа IV. Иконки-привески с изображением святых воинов	124
Группа V. Иконки-привески с изображением святителей	145
Группа VI. Иконки-привески с изображением избранных святых.....	162
Группа VII. Иконки-привески с изображением парных святых	169
Группа VIII. Иконки-привески с изображением библейских и евангельских сюжетов.....	175
Группа IX. Иконки-привески с изображением апокрифических сюжетов.....	182
Группа X. Иконки-привески с изображением Креста.....	207
Группа XI. Миниатюрные амулеты-привески в виде фигурок Небесных Сил бесплотных.....	214
Литература	219
Сокращения	223

ОТ АВТОРА

Два десятилетия назад в свободной продаже появились зарубежные, а спустя некоторое время и отечественные металлодетекторы, которые вскоре активизировали у любознательной части российского населения живой интерес к отечественным древностям и стимулировали развитие своеобразной ветви научного краеведения — «исторического металлопоиска». К сожалению, такие же приборы оказались и в руках хищников, лишенных моральных и гражданских принципов, которых археологи-профессионалы обычно именуют «браконьерами» и «черными археологами».

В борьбе с браконьерами, к которым были огульно причислены и вполне законопослушные краеведы — любители исторического металлопоиска, а заодно и частные коллекционеры, сломано уже немало копий, но ее результаты оказались ничтожными. Вместо того чтобы направлять и просвещать, генералитет от археологии высокомерно отторгнул благонамеренную часть любителей, искренне стремящуюся к сотрудничеству, в результате чего ряды браконьеров пополнились, а одновременное появление дешевых моделей металлодетекторов привело к тому, что ими без труда смогли обзавестись даже учащиеся средней школы. В конечном итоге процесс утраты доступной для металлодетектора части отечественного историко-культурного наследия в наши дни зашел уже так далеко, что единственным выходом из сложившейся ситуации видится обращение на пользу науке вещественных результатов самодеятельного металлопоиска — древних артефактов, которые ежегодно извлекаются из грунта на российских и зарубежных просторах.

Отказ от квалифицированного изучения подобных предметов, на взгляд автора, лишь усугубляет ситуацию. И если имеется хоть какая-то возможность ввести их в научный оборот, сохранив тем самым для потомков, то долг каждого ученого — воспользоваться этой возможностью. Поэтому публикация материалов из любительских сборов и частных коллекций не менее важна, чем ввод в научный оборот результатов профессиональных археологических раскопок.

В 2007 г. автор вместе с московским специалистом по эпиграфике А.Г. Авдеевым подготовил и опубликовал книгу «Неизвестные памятники русской сфрагистики», в которой была собрана, изучена и обобщена информация о любительских находках русских средневековых прикладных печатей-матриц. Книга показала хорошую продуктивность работы с разрозненным «любительским» материалом и позволила не только ознакомить научное сообщество с этой малоизученной категорией российских древностей, но и показать, что она является важным источником сведений о культуре, ремесле, мировоззрении, грамотности, экономике, праве и многих других сторонах жизни населения средневековой Руси.

Во время работы над книгой о прикладных печатях автор заинтересовался еще одной категорией произведений русских мастеров-литейщиков, типологически, стилистически и метрологически близкой прикладным печатям и столь же мало исследованной. Ее составляют так называемые иконки-привески — миниатюрные литые образки с ликами Христа, Богородицы и особо почитаемых святых, которые во времена двоеверия часто украшали женские ожерелья наряду с языческими амулетами, в последующие века вместе с нательным крестом или вместо него сопутствовали православному христианину на всем протяжении его земной жизни, а в наши дни нередко обнаруживаются в земле любителями металлопоиска.

Автор посчитал, что пришло время систематизировать собранные любителями иконки-привески, и для выполнения поставленной задачи обратился к сети Интернет, где обычно обнародуются фотографии находок. В дополнение к найденным в сети виртуальным образам иконок-привесок был изучен ряд предметов из частных коллекций, как правило, в виде фотографий. В результате более чем трехлетнего труда была подготовлена эта книга, которую автор, следуя традиции, назвал «Неизвестные памятники русской металлопластики».

Основу книги составили фотографии иконок-привесок и доступные сведения о них, размещенные в галерее «Христианская металлопластика» на специализированном историко-культурологическом ресурсе «Домонгол» (domongol.su/gallery), а также на форуме того же ресурса (domongol.su/forum). Кроме того, были использованы данные интернет-сайта «Русское медное литье» (mednolit.ru), интернет-форума кладоискателей «Ревьюдетектор» (reviewdetector.ru), нескольких региональных ресурсов (infodetector.ru; forum.violity.kiev.ua; mp.relicvia.ru; piterklad.ru и yarklad.org.ru), публикации в журнале «Родная старина» (Москва), материалы краеведческих изданий (В.Е. Коршун, А.Н. Спасёных, альманах «Домонгол») и недавно изданный под редакцией автора каталог металлопластики (С.Н. Кутасов и А.Б. Селезнёв). Использованы также материалы, полученные автором в ходе научного описания частной коллекции С.Н. Кутасова (Москва) и отдельных экземпляров из других частных коллекций России и Украины. Некоторые фотографии иконок-привесок были предоставлены автору Д.В. Буханько (Украина), Ю.П. Клименко (Украина), Ю.В. Клочковым (Москва), В.Е. Коршуном (Подмосковье), И.Б. Цыпурским (Москва), О.Б. Юрковским (Украина) и другими лицами. Всем им автор выражает глубокую признательность за неоценимую помощь в работе.

Фотографии темперных икон, необходимые для вводной части книги, автор позаимствовал на интернет-сайте «Мир русской иконы» (ru-icons.ru) и других сетевых ресурсах (cirota.ru; crestinortodox.ro; new.palomnic.org; tsarsatsenal.com и др.), за что выражает искреннюю благодарность их создателям.

А.К. Станюкович
15 июля 2011 г.

РУССКИЕ МИНИАТЮРНЫЕ ИКОНКИ-ПРИВЕСКИ И АМУЛЕТЫ-ПРИВЕСКИ XI–XVI ВЕКОВ

ВВЕДЕНИЕ

В археологической и искусствоведческой литературе иконками-привесками принято называть особую категорию миниатюрных произведений металлопластики с христианскими изображениями. Судя по малым размерам (10–30 мм в ширину), они, по-видимому, были предназначены для ношения не поверх одежды, как литые иконки более крупных форм, а под одеждой, на одном шнуре с нательным крестом или даже вместо него. Изображения на иконках-привесках чаще всего находятся лишь на одной, лицевой, стороне, хотя встречаются и двухсторонние экземпляры. Все иконки отлиты из различных медных и оловянисто-свинцовых сплавов и всегда имеют оглавие с отверстием для шнура. В ранний период своего бытования на территории Древней Руси они нередко включались в состав женских ожерелий вместе с разнообразными бусами и привесками, несущими языческую символику (Беленькая Д.А., 1976, с. 88–98; Мусин А.Е., 202, рис. 114). Одним из ярких примеров является ожерелье из женского погребения середины XII в. в курганном могильнике Никольское в Подмосковье (Станюкович А.К., 1985, с. 86–87, рис. 1), где иконка-привеска с изображением Господа Вседержителя входила в состав ожерелья из 25 стеклянных бус и соседствовала с гладкой монетовидной и двумя трезновидными привесками (рис. 1).

Рис. 1. Иконка-привеска в составе ожерелья из женского погребения середины XII в. в кургане близ с. Никольское (Московская область)

В литературе, сети Интернет и коллекционерской практике известны и другие названия этих миниатюрных иконок. Их называют шейными образками, подвесными или нательными иконками, ладанками, амулетами, медальонами и кулонами, но автор в настоящей работе принял для них наиболее употребительный термин, уже апробированный исследователями (Гнутова С.В., 1996, с. 405; Седова М.В., 1974; 1988; Чудновец А.А., 2006 и др.).

Говоря об исследователях, нельзя не отметить их сравнительно малый интерес к этой категории произведений русского средневекового прикладного искусства. Впрочем, нельзя сказать, что иконками-привесками не интересовались вовсе. Их изредка публиковали в археологических изданиях в числе прочих археологических находок на том или ином памятнике (Голубева Л.А., 1962; Жарнов Ю.Э., 2000; Захаров С.Д., 2004; Макаров Л.Д., 2001; Монгайт А.С., 1955; Нефедов Ф.Д., 1899; Никольская Т.Н., 1981; Русанова И.П., Тимошук Б.А., 1993; Седова М.В., 1978; 1997; Спицын А.А., 1905; Уткин А.В., 1991). В некоторых археологических работах общего характера иконки-привески вместе с другими категориями христианской металлопластики рассматривались в контексте христианизации населения ряда регионов (Беленькая Д.А., 1976; Макаров Н.А., 1991; 2008; Мусин А.Е., 2002). Нельзя не отметить, что отдельные археологические публикации очень важны тем, что они дают опорные даты для некоторых видов иконок-привесок (Векслер А.Г., Беркович В.А., 2005; Осипов И.Н., Станюкович А.К., 2005; Полубояринова М.Д., 1993; Романченко Н.Ф. 1928; Седова М.В., 1981; Солдатенкова В.В., Персов Н.Е., 2005).

Вместе с другими произведениями средневековой металлопластики из числа региональных находок единичные изображения (не всегда или же крайне невысокого качества) и описания иконок-привесок изредка попадали на страницы краеведческих изданий (Коршун В.Е., 2008; Поляков Г.П., Пуцко В.Г., 1993; Праздников В.В., 1996; Рязанцев А., 2010; Спасёных А.Н., 2011; Ткаченко В.А., Хухарев В.В., 1999; Травкин П.Н., 2010; Хухарев В.В., 1994). Еще реже они включались в каталоги музейных (Алексеев В.П., Лобода П.Г., 2005; Плешанова И.И., Лихачева Л.Д., 1985) и частных (Суров М.В., 2002; Ханенко Б.И. и В.Н., 1899; 1900) коллекций и сводные каталоги христианской металлопластики (Букин Н., 2011; Гнутова С.В., 1996; Нечитайло В.В., 2000, Кайль В.А., Нечитайло В.В., 2006). Исключением можно считать лишь каталог, составленный А.А. Чудновцом (2006), в котором имеется специальный раздел, посвященный иконкам-привескам, представленным достаточно широко (50 экз.).

Лишь крайне незначительное число работ было специально посвящено иконкам-привескам (Аграфонов П.Г., 2002; Бахарева Н.Н., 2000; Седова М.В., 1974; 1988), а какие-либо монографические исследования на эту тему отсутствовали и отсутствуют по сей день.

Слабая разработанность темы не могла не препятствовать исследователям, периодически сталкивавшимся с иконками-привесками, происходящими, главным образом, из археологических раскопок. Характерными примерами этого являются случаи, когда персонификация святых, изображенных на иконках-привесках, особенно тех, которые сохранились фрагментарно, производилась на интуитивном уровне (Гуревич Ф.Д., 1981, с. 115, рис. 91, 4), изображения Богоматери Оранты Влахернитиссы на иконках-привесках типа табл. IV, 38—41 принимались за изображения Николая Чудотворца (Седова М.В., 1978, с. 119, табл. 6, 18), а в работах одного и того же исследователя идентичные экземпляры в одной публикации датировались XV в. (Гнутова С.В., 1996, кат. № 138), а в другой — XII в. (Святое воинство, 2010, кат. № 61).

Лишь в последние годы ряд публикаций, специально посвященных иконкам-привескам, увидел свет на страницах журналов Древности и старина» (Станюкович А.К., 2002) и «Родная старина» (Аврам Г., 2008; Кузнецова О., 2009; Станюкович А.К., 2009). В числе последних — результаты изучения автором части тематической коллекции С.Н. Кутасова (Кутасов С.Н., Станюкович А.К., 2009а; 2009б; Станюкович А.К., Кутасов С.Н., 2010).

Предшествующие публикации, даже если рассматривать их совокупно, не охватывают всего многообразия иконок-привесок, бытовавших у населения средневековой Руси, и не могут адекватно представить эту категорию миниатюрных произведений христианской металлопластики как важное и своеобразное явление духовной и материальной культуры русского средневековья.

Предлагаемая читателю книга призвана восполнить этот историко-культурный пробел.

Основной ее частью является Каталог. Он не претендует на исчерпывающую полноту, но автор надеется, что все или почти все возможные группы и типы иконок-привесок в нем так или иначе учтены, а их виды и разновидности, бытовавшие на Руси в XI—XVI вв., учтены не менее чем на 50% от их возможного состава. Как уже говорилось, в качестве основного источника информации о находках автор избрал сеть Интернет.

Работа с виртуальными образами иконок-привесок, к сожалению, была сопряжена с рядом непреодолимых трудностей, что не могло не отразиться на составе Каталога. В частности, автору пришлось отказаться от включения в Каталог значительного количества выявленных в сети интересных экземпляров иконок-привесок лишь в силу того, что их фотографии обладали крайне низким качеством или же были лишены не только масштабной линейки, но и какой-либо иной информации о размерах предмета. В тех случаях, когда на оборотной стороне предметов изображения отсутствовали, лица, поместившие фотографии в сети, чаще всего, ограничивались лишь упоминанием об этом и фотографии оборотных сторон не приводили. И, наконец, крайне редко удавалось отыскать в сети достоверные сведения не только о конкретном месте, но даже и о регионе находки. По указанным причинам в таблицах Каталога не приводятся фотографии «гладких» оборотных сторон иконок-привесок, а в тексте во многих случаях приходится с грустью констатировать тот факт, что место находки данной иконки-привески неизвестно. Нельзя также исключить, что в таблицы Каталога не попали единичные экземпляры современных антикварных копий средневековых иконок-привесок, так как на фотографиях, взятых из Интернета, они, как правило, неотличимы от своих оригиналов-прототипов. Кроме того, работа с виртуальными образами предметов за редкими исключениями не позволяет достоверно судить о технологических приемах средневековых литейщиков, в силу чего этот важный элемент комплексного исследования подробно в настоящей книге не рассматривается. Можно предположить, что основными технологическими методами изготовления иконок-привесок было литье по восковым моделям в сохраняемых (плоских или двухстворчатых разъёмных) и несохраняемых объёмных глиняных формах, а также воспроизведение имеющихся в распоряжении мастера изделий-прототипов по оттискам в глине. Основными материалами являлись медные сплавы, в том числе оловянистые бронзы, обладающие хорошими литейными свойствами. Менее распространены были оловянисто-свинцовые сплавы, еще меньше — серебро.

Ввиду недостаточности информации в книге также почти не рассматриваются вопросы, связанные с географией производства тех или иных видов иконок-привесок. С некоторой уверенностью пока можно говорить лишь о том, что в эпоху Киевской Руси иконки-привески с изображениями, декорированными чернью, изготавливались в тех же столичных производственных центрах, что и выполненные в этой технике кресты-энколпионы (Гнутова С.В., 1993, с. 13; Корзухина Г.Ф., Пескова А.А., 2003, с. 101—102, 140—141, табл. 48—94), а во времена Московской Руси производство иконок-привесок могли осуществлять те же ремесленники, которые выпускали некоторые виды прикладных печатей-матриц и литых заготовок к ним (НПРС, 2007, с. 41). В частности, можно предположить существование в первой половине XV в. такой ремесленной мастерской на юге Подмосковья. Она специализировалась на выпуске иконок-привесок и прикладных печатей-матриц, расцвеченных полихромными эмалями и позолотой (табл. X, 152; XII, 174, 175; XVI, 261, 262; XVIII, 287 публикуемого Каталога; НПРС, 2007, табл. II, 8). Большинство находок, выполненных в данной технике, происходят из южных районов Подмосковья, главным образом, из Ступинского района. По-видимому, где-то здесь и было налажено их производство. По предположению А.Б. Селезнева, высказанному в беседе с автором, таким местом мог быть, например, средневековый Серпухов.

КЛАССИФИКАЦИЯ И ТИПОЛОГИЯ ИКОНОК-ПРИВЕСОК

В настоящей работе автор считает иконками-привесками все литые произведения металлопластики, имеющие (или имевшие ранее) оглавие с каналом для шнура, христианские изображения на одной или двух сторонах и небольшие по сравнению с прочими произведениями христианской металлопластики, в частности так называемыми нагрудными иконками, линейные размеры. Граница между иконками-привесками и нагрудными иконками является весьма условной. Автор принял в качестве границы ширину произведения металлопластики по горизонтали, равную 30 мм (для нескольких «пограничных» экземпляров, ширина которых немного превышает 30 мм, сделаны исключения).

В работе не рассматриваются миниатюрные амулеты-змеевики, миниатюрные складни и путные пангии, а также прикладные печати-матрицы с христианскими сюжетами.

Автором предлагается классификация иконок-привесок, основанная на *иконографии* имеющихся на них изображений и позволяющая подразделить их на 11 обособленных *иконографических групп*, (например: группа с изображениями Христа, группа с изображениями Богоматери, группа с изображениями святых воинов и т. д.), а в пределах каждой отдельно взятой группы — на *иконографические подгруппы* (например: ростовые изображения, поясные изображения, конные изображения и др.).

Рис. 2. Подразделение иконок-привесок по технике исполнения изображений. 1 — рельефная; 2 — рельефно-прорезная; 3 — плоская

По технике исполнения изображений (рис. 2) каждая иконографическая группа или подгруппа подразделяется или может подразделяться на две или три *части*, обозначаемые цифровыми индексами: 1 — *рельефные* иконки-привески (рис. 2, 1); 2 — *рельефно-ажурные* иконки-привески (рис. 2, 2); 3 — *плоские* иконки-привески (рис. 2, 3).

Подавляющее большинство иконок-привесок, известных по публикациям, частным собраниям и фотографиям в сети Интернет, являются рельефными (индекс 1); меньше всего встречается рельефно-ажурных иконок (индекс 2), которые в литературе именуются также прорезными и просечными; среднее положение по количеству занимают плоские иконки (индекс 3), на которых имеются углубленные или углубленно-черневые изображения. Особняком стоят амулеты-привески в виде объемных фигурок, которые автор выделил в отдельную иконографическую группу.

Следуя принятым принципам классификации, автор подразделил все иконки-привески и амулеты-привески, вошедшие в Каталог, на следующие иконографические группы и подгруппы:

Группа I. С изображением Христа (табл. I—III). Состоит из четырех иконографических подгрупп (А—Г). Подгруппа Б по технике исполнения изображений делится на три части (1—3).

- Подгруппа I.A. С изображением Спаса Эммануила;
- Подгруппа I.B1. Рельефные с изображением Господа Вседержителя;
- Подгруппа I.B2. Рельефно-ажурные с изображением Господа Вседержителя;
- Подгруппа I.B3. Плоские с изображением Господа Вседержителя;
- Подгруппа I.B. С изображением Спаса на Престоле;
- Подгруппа I.Г. С изображением Нерукотворенного Образа Спаса.

Группа II. С изображением Богоматери (табл. IV—VI). Состоит из семи иконографических подгрупп (А—Ж). Подгруппа Д делится на две части (1, 3).

- Подгруппа II.A. С ростовым изображением Богоматери Оранты Влахернитиссы;
- Подгруппа II.B. С погрудным изображением Богоматери Оранты;
- Подгруппа II.B. С изображением Богоматери Знамение;
- Подгруппа II.Г. С изображением Богоматери Одигитрии;
- Подгруппа II.Д1. Рельефные с изображением Богоматери Умиление;
- Подгруппа II.Д3. Плоские с изображением Богоматери Умиление;
- Подгруппа II.E. С изображением Богоматери Агиосоритиссы;
- Подгруппа II.Ж. С изображением Богоматери на Престоле.

Группа III. С изображением Небесных Сил бесплотных (табл. VII—IX). Состоит из двух иконографических подгрупп (А, Б). Подгруппа А делится на три части (1—3).

- Подгруппа III.A1. Рельефные с изображением ангела или архангела;
- Подгруппа III.A2. Рельефно-ажурные с изображением архангела;
- Подгруппа III.A3. Плоские с изображением ангела или архангела;
- Подгруппа III.B. С изображениями херувимов и серафимов.

Группа IV. С изображением святых воинов (табл. X—XI). Состоит из четырех иконографических подгрупп (А—Г). Подгруппа Г делится на две части (1, 2).

- Подгруппа IV.A. С ростовым изображением святого воина;
- Подгруппа IV.B. С погрудным или поясным изображением святого воина;
- Подгруппа IV.B. С конным изображением святого воина;
- Подгруппа IV.Г1. Рельефные с изображением Чуда святого Георгия о змие;
- Подгруппа IV.Г2. Рельефно-ажурные с изображением Чуда святого Георгия о змие.

Группа V. С изображением святителей (табл. XII—XIII). На подгруппы пока не разделена ввиду малого объема, хотя предпосылки к этому имеются (в частности, в группе представлены как ростовые, так и поясные изображения).

Группа VI. С изображением избранных святых (табл. XIV). На иконографические подгруппы не разделена. В качестве подгрупп здесь выступают две части (1, 3), выделенные по технике исполнения изображений.

- Подгруппа VI.1. Рельефные с изображением святого;
- Подгруппа VI.3. Плоские с изображением святого.

Группа VII. С изображением парных святых (табл. XV). На подгруппы не разделена ввиду малого объема.

Группа VIII. С изображением библейских и евангельских сюжетов (табл. XVI). На подгруппы не разделена ввиду малого объема.

Группа IX. С изображением апокрифических сюжетов (табл. XVII—XX). Состоит из трех иконографических подгрупп (А—В).

- Подгруппа IX.A. С изображением Семи спящих отроков Эфесских;
- Подгруппа IX.B. С изображением архангела Сихаила и святого Сисиния;
- Подгруппа IX.B. С изображением святого Никиты, побивающего беса.

Группа X. С изображением креста (табл. XXI). На иконографические подгруппы не разделена. В качестве подгрупп здесь выступают две части (1, 2), выделенные по технике исполнения изображений.

- Подгруппа X.1. Рельефные с изображением многоконечного или Голгофского креста;
- Подгруппа X.2. Рельефно-ажурные с изображением Голгофского креста.

Группа XI. Миниатюрные амулеты-привески в виде фигурок Небесных Сил бесплотных (табл. XXII). Состоит из двух иконографических подгрупп (А, Б).

- Подгруппа XI.A. Фигурки архангелов;
- Подгруппа XI.B. Фигурки ангелов.

Рис. 3. Формы иконок-привесок. 1 — круглая; 2а, б — овальная и овально-грушевидная; 3 — прямоугольная; 4а, б — киотчатая и фигурно-киотчатая; 5 — арочная; 6 — крестовидная; 7 — квадрифолийная; 8 — листовидная; 9 — ромбовидная; 10 — многогранная; 11 — индивидуальная

Иконография иконок-привесок будет рассмотрена и объяснена в следующем разделе книги.

Принятая в настоящей книге типология иконок-привесок близка той типологии, которая была ранее разработана автором для прикладных печатей-матриц (НПРС, 2007, с. 43–44), основана на их геометрической форме и едина для всех рассматриваемых иконографических групп, за исключением амулетов-привесок, которые выполнены в виде объемных фигурок. Всего выделено 11 *геометрических типов*, причем внутри каждого типа существуют (или могут существовать) *подтипы*, связанные с определенными отклонениями формы иконки-привески от стандартной.

Тип 1. Круглые иконки-привески (рис. 3, 1). Круглая форма распространена также у других категорий христианской мелкой пластики и у прикладных печатей-матриц.

Тип 2. Овальные иконки-привески (рис. 3, 2а); *подтип*: овально-грушевидные (рис. 3, 2б). Обе формы распространены также у других категорий христианской мелкой пластики и у прикладных печатей-матриц.

Тип 3. Прямоугольные иконки-привески (рис. 3, 3). Прямоугольная форма распространена также у других категорий христианской мелкой пластики, но чрезвычайно редко встречается у прикладных печатей-матриц.

Тип 4. Киотчатые иконки-привески (рис. 3, 4а); *подтип*: фигурно-киотчатые (рис. 3, 4б). Обе формы распространены также у других категорий христианской мелкой пластики, но не встречены у прикладных печатей-матриц.

Тип 5. Арочные иконки-привески (рис. 3, 5). Арочная форма распространена также у других категорий христианской мелкой пластики, но ни разу не встречена у прикладных печатей-матриц.

Тип 6. Крестовидные иконки-привески (рис. 3, 6). Крестовидная форма известна у других категорий христианской мелкой пластики; у прикладных печатей-матриц не встречена.

Тип 7. Квадрифолийные иконки-привески (рис. 3, 7). Квадрифолийная форма известна также у других категорий христианской мелкой пластики и у прикладных печатей-матриц.

Тип 8. Листовидные иконки-привески (рис. 3, 8). Листовидная форма известна у прикладных печатей-матриц, но не встречена у других категорий христианской мелкой пластики.

Тип 9. Ромбовидные иконки-привески (рис. 3, 9). Ромбовидная форма у других категорий христианской мелкой пластики не встречена, но известна у прикладных печатей-матриц.

Тип 10. Многогранные иконки-привески. В Каталоге иконки-привески этого типа не представлены, но имеются в частных коллекциях. Данная форма встречается у миниатюрных амулетов-змеевиков (Николаева Т.В., Чернецов А.В., 1991, табл. XVIII, 6; Гнутова С.В., 1996, кат. № 87) и прикладных печатей-матриц (рис. 3, 10).

Тип 11. Иконки-привески индивидуальных форм. В Каталоге иконки-привески этого типа не представлены, но имеются в частных коллекциях (рис. 3, 11).

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ДАТИРОВАНИЯ ИКОНОК-ПРИВЕСОК

Наиболее надежным методом датирования иконок-привесок является *археологический*, когда время бытования иконки определяется по ее залеганию в надежно датированном горизонте культурного слоя (Седова М.В., 1981; Солдатенкова В.В., Персов Н.Е., 2005 и др.), погребальном комплексе известного времени (Романченко Н.Ф., 1928) или на памятнике, существовавшем сравнительно недолгое время и датированном, например, монетами (Осипов И.Н., Станюкович А.К., 2005). Если по археологическим данным было установлено время бытования того или иного экземпляра привески, то все аналогичные экземпляры, если они не имеют признаков каких-либо позднейших изменений и добавлений (например, радикально изменена форма оглавия), следует отнести к тому же времени.

Другим надежным методом является датирование иконок-привесок *на основе их прототипов*. Этот метод применим в тех случаях, когда достоверным прототипом иконки являлась, например, монета (табл. IX, 128) или актовая печать (табл. XVI, 251) известного времени. Существуют также иконки-привески, формы для изготовления которых были получены, скорее всего, путем копирования определенной части более крупного произведения металлопластики (табл. XII, 192 и др.). Подобные иконки также можно датировать по аналогии с прототипами.

Еще один метод — датирование *по типологическим и (или) иконографическим аналогиям и параллелям*, в частности по близкому сходству иконки-привески неизвестного времени с прикладной печатью-матрицей, возраст которой установлен, например, по данным палеографии (табл. VIII, 115–118).

Датирование *на основе иконографии изображений* основано, как правило, на уже существующих разработках. В частности, исследователями доказано, что изображения процветшего креста «Виноградная лоза» характерны для произведений древнерусского декоративно-прикладного искусства второй половины XII — первой половины XIII в. (Гнутова С.В., 1996, с. 406–407). Следовательно, иконки-привески с такими изображениями следует относить к указанному времени.

На существующих разработках основано также датирование на основе *декора основного изображения*. Например, произведения металлопластики, имеющие рамки в виде жгута, следует датировать XV — началом XVI в. (Гнутова С.В., 1996, с. 400–401), а произведения с бусинными и некоторыми рубчатыми рамками — относить к домонгольскому времени (наблюдения автора).

Во многих случаях достаточно надежным методом может считаться датирование *по форме и декору оглавия*, поскольку в настоящее время в этой области имеются достаточно убедительные типо-хронологические разработки (Лесман Ю.М., 1990; Гнутова С.В., 1996, с. 410), а также многократно проверенные наблюдения автора.

При датировке иконок-привесок следует также обращать внимание на *орнаментацию нимбов* изображенных на них святых. Согласно исследованию Н.Н. Бахарева (2000, с. 129–130), орнаментированные нимбы получили распространение в мелкой пластике различных художественных центров Древней Руси лишь начиная с рубежа XII–XIII вв.

Датировка ряда иконок возможна *на основе техники исполнения изображений*. В частности, хорошо известно, что прочие категории так называемых «чернено-гравированных» произведений металлопластики относятся ко второй половине XII — первой половине XIII в. (Гнутова С.В., 1993, с. 13; Корзухина Г.Ф., Пескова А.А., 2003, с. 101–102, 140–141). Следовательно, к этому же времени можно относить и иконки-привески, выполненные в данной технике.

К некоторым иконкам, имеющим поясняющие надписи (табл. XVI, 259 и др.), применим *палеографический метод* датирования (Турилов А.А., 2002, с. 54–77). К сожалению, применение этого метода, как правило, ограничено краткостью поясняющих надписей на иконках-привесках.

Еще одним методом, наименее надежным, но также имеющим право на применение, является датирование иконки-привески на основе *мнения авторов предшествующих публикаций* (табл. IV, 38–41). Этот метод следует применять с осторожностью и лишь в тех случаях, когда у датируемого предмета отсутствуют какие-либо надежные датирующие признаки.

В качестве дополнительного, но очень действенного в некоторых случаях метода следует применять датирование иконок-привесок на основании *аналогий в иконописи и фресковой живописи*. Например, иконки-привески с образом Казанской Божией Матери (известны, но в Каталоге не представлены) не могут быть отнесены ко времени более раннему, чем возник данный иконографический извод (1579 г.).

При датировании конкретной иконки-привески вышеперечисленные методы следует применять в комплексе, руководствуясь принципом непротиворечивости частных датировок, получаемых на основе того или иного метода. Только непротиворечивую общую датировку экземпляра можно считать достоверной. Именно этому принципу старался следовать автор при составлении Каталога.

ИКОНОГРАФИЯ ИКОНОК-ПРИВЕСОК И АМУЛЕТОВ-ПРИВЕСОК XI–XVI вв.

ГРУППА I. ИКОНКИ-ПРИВЕСКИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ХРИСТА (Таблицы I–III)

Изображения Христа занимают главное место как в православном храме, так и в доме христианина. Христос на них чаще всего облачен в хитон и гиматий (верхняя одежда в виде плаща) и имеет в руках книгу (закрытую или раскрытую) или свиток. Лик Христа на фресках, темперных иконах и большинстве произведений мелкой пластики окружает крестчатый нимб, в который могут быть вписаны греческие буквы $\Theta\Omega\chi$, что означает «Сущий» или «Тот, Кто есть» и передает слова Бога, сказанные пророку Моисею (Исх. 3: 13–14). Слева и справа от фигуры Христа обычно помещены монограммы $\text{IC} - \text{XC}$ под титлами.

Изображения Спасителя на иконках-привесках, составляющих **группу I** (36 экз.; 10,4% от общего количества), относятся к четырем основным иконографическим *подгруппам* (рис. 4): I.A. Спас Эммануил; I.B. Господь Вседержитель; I.B. Спас на Престоле; I.G. Нерукотворенный Образ Спаса.

Подгруппа I.A. С изображением Спаса Эммануила

Спас Эммануил (имя означает «С нами Бог») — иконографический тип, представляющий Христа в отроческом возрасте (рис. 4, 1). Наименование образа связано с пророчеством Исайи «Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве приимет, и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил» (Ис. 7: 14), исполнившимся в Рождестве Христовом. Имя Эммануил присваивается любым изображениям Христа-отрока, как самостоятельным, так и в составе более сложных композиций. Отрок Христос всегда изображается отмеченным печатью духовной зрелости и, как правило, со свитком в руках.

Рис. 4. Иконография Христа. 1 — Спас Эммануил. Икона XII в. (деталь); 2 — Господь Вседержитель. Новгородская икона XIV в.; 3 — Спас на Престоле. Икона XV в.; 4 — Нерукотворенный образ Спаса. Икона XIV в.

Иконки-привески с изображением Спаса Эммануила, вошедшие в Каталог, (табл. I, 1–5) имеют круглую (тип 1), киотчатую (тип 4) и арочную (тип 5) формы и относятся к XII–XIII вв. Места находки публикуемых экземпляров, как правило, расположены в пределах исторической территории Киевской Руси.

Подгруппы I.B1–I.B3. С изображением Господа Вседержителя

Образ Господа Вседержителя (Пантократора) можно увидеть в каждом православном храме. Он обычно находится справа от Царских Врат на иконостасе или изображается на сводах храма, показывая, что Христос смотрит на нас с небес. Лик Спасителя отражает здесь возраст Христа периода проповедничества: у него прямые гладкие волосы, спускающиеся на плечи, небольшие усы и короткая борода. Его правая рука в благословляющем жесте, левая поддерживает закрытое или раскрытое Евангелие (рис. 4, 2). Господь Вседержитель – это Творец, Владыка, Судия и Спаситель мира. Вседержителем Господь многократно именуется в Ветхом и Новом Завете: «Где ты был, когда Я полагал основание земли?.. Будет ли состязаться со Вседержителем еще учить?» (Иов. 38–39); «Господи Боже Вседержитель, истинны и праведны суды Твои» (Откр. 16: 7) и др.

Иконки-привески с изображением Господа Вседержителя, вошедшие в Каталог, (табл. I, 6–16; II, 17–24; III, 25–33) чаще всего имеют круглую форму (тип 1), реже – прямоугольную (тип 3), киотчатую (тип 4) и арочную (тип 5) формы. В подавляющем большинстве случаев они относятся к домонгольскому времени, в том числе уникальная рельефно-ажурная иконка XI–XII вв. (табл. I, 16), и найдены, за некоторыми исключениями, в пределах исторической территории Киевской Руси.

Подгруппа I.B. С изображением Спаса на Престоле

Изображение Спаса, восседающего на Престоле (рис. 4, 3), имеет ряд общих иконографических элементов с изображением Господа Вседержителя, в частности книгу, благословляющую руку и др. Престол – символ Вселенной, всего видимого и невидимого мира, а кроме того – знак царственной славы Спасителя. В Евангелии от Матфея Господь, обращаясь к апостолам, говорит: «Егда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двюнадесяте престолу...» (Мф. 19: 28).

Две иконки-привески с изображением Спаса на Престоле, вошедшие в Каталог (табл. III, 34, 35), имеют киотчатую форму (тип 4), являются репликами одного и того же прототипа и датируются XII – первой половиной XIII в. Одна из них найдена на исторической территории Киевской Руси.

Подгруппа I.G. С изображением Нерукотворенного Образа Спаса

По христианскому преданию, известному с IV в., Нерукотворенный образ Спаса – лик Христа на убрусе (плате) – был запечатлен для царя Эдессы после того, как посланный им художник не сумел изобразить Христа. Христос умыл лицо, отер его убрусом, на котором остался отпечаток, и вручил убрус художнику. Таким образом, согласно преданию, убрус с ликом Спасителя стал первой в истории иконой Христа. В 944 г. эта икона была перенесена в Константинополь, а затем иконография Нерукотворенного Образа Спаса была усвоена искусством Древней Руси (рис. 4, 4). Одна из древнейших русских темперных икон с этим сюжетом – Новгородский Спас Нерукотворный – датируется второй половиной XII в.

Единственная иконка-привеска с изображением Нерукотворенного Образа Спаса, вошедшая в Каталог (табл. III, 36), имеет ромбовидную форму (тип 9), происходит из Новгородской области и датируется XV – началом XVI в.

ГРУППА II. ИКОНКИ-ПРИВЕСКИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ БОГОМАТЕРИ (Таблицы IV–VI)

Среди дошедших до нас произведений иконописи и христианской металлопластики Древней Руси одними из наиболее распространенных являются произведения с изображением Богоматери.

Первые иконы с образом Богоматери, по преданию, создал святой апостол и евангелист Лука. На них Богоматерь изображена с Младенцем Христом на руках, облачена в хитон и мафорий (покры-

вало). Фигура Богоматери часто изображается погрудно или по пояс, иногда она представлена стоящей, иногда – сидящей на Престоле. По сторонам изображения обычно помещены греческие монограммы «MP – ΘV» (Мать Бога).

В годы, последовавшие за Крещением Руси в конце X в., иконки-привески с изображением Богоматери, по-видимому, копировали византийские образцы. В XII в. появились иконки-привески, воспроизводящие в уменьшенном виде собственно русские святыни. Отдельные иконографические типы богородичных изображений становятся как бы закрепленными за определенными центрами, чаще всего столичными. В частности, на памятниках домонгольского времени нередко встречаются прямоугольные иконки-привески с изображением Богоматери Умиление типа Корсунской или Петровской (табл. V, 68–74). В разное время они были найдены во Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областях, в курганных могильниках Подмосковья, на Белом озере, в Житомирской и Львовской областях Украины и в других местах. Все они происходят из двух различных литейных форм или являются репликами изделий, вышедших из этих форм. М.В. Седова считает эти иконки произведениями литейщиков Владимиро-Суздальской Руси (Седова М.В., 1974, с. 192–194), хотя находки подобных иконок имеются и на исторической территории Киевской Руси.

Изображения Богоматери на иконках-привесках, составляющих **группу II** (46 экз.; 13,3% от общего количества), относятся к следующим основным иконографическим *подгруппам* (рис 2): II.A. С ростовым изображением Богоматери Оранты Влахернитиссы; II.B. С погрудным изображением Богоматери Оранты; II.B. С изображением Богоматери Знамение; II.G. С изображением Богоматери Одигитрии; II.D. С изображением Богоматери Умиление; II.E. С изображением Богоматери Агиосоритиссы; II.Ж. С изображением Богоматери на Престоле.

Рис. 5. Иконография Богоматери. 1 – Богоматерь Оранта Влахернитисса. Мозаика XI в. в абсиде Софийского собора в Киеве; 2 – Изображение Богоматери Оранты на тетартероне византийского императора Константина X Дуки (1059–1067); 3 – Богоматерь Знамение. Икона XV в.; 4 – Богоматерь Одигитрия Смоленская. Икона 16 в.; 5 – Богоматерь Умиление Владимирская. Икона XII в.; 6 – Богоматерь Агиосоритисса. Икона XIV в.; 7 – Богоматерь на Престоле. Икона XVI в.

Подгруппа II.A С ростовым изображением Богоматери Оранты Влахернитиссы

Один из древнейших иконографических типов Богоматери — Богоматерь Оранта (от лат. *orans* — молящийся). Богоматерь Оранта изображается без Младенца, в полный рост, с молитвенно воздетыми руками. Существуют и другие названия для этого иконографического типа: Богоматерь Влахернитисса — по изображению на алтарной стене Влахернского храма в Константинополе; Богоматерь Нерушимая стена — согласно легенде, знаменитый Влахернский храм некогда был разрушен, но одна из его стен с ростовым изображением Богоматери Оранты уцелела. Одно из первых русских изображений Богоматери Оранты Влахернитиссы имеется на мозаиках Софийского собора в Киеве (рис. 5, 1), датирующихся 40-ми годами XI в. (Лазарев В.Н., 1973).

В Каталоге представлено пять экземпляров иконок-привесок, относящихся к данной подгруппе (табл. IV, 37—41). Все они имеют прямоугольную форму (тип 3), найдены на исторической территории Киевской Руси и датируются домонгольским временем. По мнению Ю.Э. Жарнова (2000, с. 191), прообразами их композиции были изображения Богоматери на актовых печатях русских церковных иерархов конца XII — первой трети XIII в., хотя вполне возможно и прямое заимствование сюжета непосредственно с памятников монументальной или темперной живописи.

Подгруппа II.B. С погрудным изображением Богоматери Оранты

В средневековой пластике известны также погрудные изображения Богоматери Оранты (рис. 5, 2). В Каталоге представлено три экземпляра иконок-привесок, относящихся к данной подгруппе (табл. IV, 42—44). Все они имеют круглую форму (тип 1) и датируются XII — первой половиной XIII в.

Подгруппа II.B. С изображением Богоматери Знамение

Иконографический тип Богоматери Знамение представляет собой погрудный или поясной вариант Богоматери Великой Панагии (разновидность иконы Богоматери Оранты Влахернитиссы), отличающийся наличием на груди Богородицы изображения благословляющего Младенца Христа в круглом медальоне (рис. 5, 3). В XI—XII вв. данный иконографический тип получил широкое распространение как в византийском, так и в древнерусском искусстве, однако само его наименование русского происхождения и, возможно, связано с текстом ветхозаветного пророчества Исая: «Сам Господь даст вам *знамение*: се, Дева во чреве приимет, и родит Сына...» (Ис. 7: 14). Из темперных икон с данной иконографией на Руси особую известность получила выносная икона первой половины XII в. «Богоматерь Знамение Новгородская» (празднование 27 ноября / 10 декабря), которая в 1169/1170 г. оказала чудесную помощь новгородцам во время осады города суздальскими войсками. С чудесным *знаменем*, данным иконой новгородцам во время осады, связано другое объяснение названия этого иконографического типа. Во всяком случае, именно новгородская икона и ее повторения именуются как «Знамение Пречистая» в новгородских источниках начиная с XV в.

На иконках-привесках этой подгруппы (12 экз.), представленных в Каталоге (табл. IV, 45—56), находятся погрудные и поясные изображения Богоматери с молитвенно воздетыми руками и изображением на груди Младенца Христа. Иконки имеют круглую (тип 1), овальную (тип 2) и прямоугольную (тип 3) формы и относятся к периоду времени от XII—XIII вв. до первой половины XV в. Подавляющее большинство публикуемых иконок найдено на исторической территории Киевской Руси.

Подгруппа II.G. С изображением Богоматери Одигитрии

Богоматерь Одигитрия (греч. Указующая Путь, Путеводительница) — один из наиболее распространенных типов изображения Богоматери с Младенцем. Богомладенец сидит на руке у Богородицы, другой рукой Богоматерь указывает на Сына, направляя тем самым внимание предстоящих и молящихся. Богомладенец правой рукой благословляет, а в левой держит свиток (реже — книгу). Богородица, как правило, представлена в поясном изображении, но известны и сокращенные оплечные варианты или изображения в рост.

По преданию, самая первая икона Богоматери Одигитрии (Влахернская икона), написанная евангелистом Лукой, была привезена в Византию из Святой земли около середины V в. и помещена во Влахернском храме в Константинополе (по другим источникам — в храме монастыря Одигон, отчего, по одной из версий, и происходит название). Икона стала охранительницей Константинополя.

Один из наиболее известных русских изводов Одигитрии — Богоматерь Одигитрия Смоленская (празднование 28 июля / 10 августа). Согласно преданию, древнейшая икона Одигитрии была привезена на Русь из Византии в XI в. и уже в XII в. находилась в Успенском соборе г. Смоленска. Младенец Христос изображен на ней сидящим на левой руке Богоматери, обращен лицом к молящимся и больше похож на взрослого правителя, властелина, чем на маленького ребенка (рис. 5, 4). Это впечатление усиливается высоким лбом и царственным жестом, которым Христос благословляет стоящего перед иконой. В левой руке Богомладенец держит свиток Священного Писания.

После присоединения Смоленска к Московскому государству в первой четверти XVI в. иконы типа смоленской Одигитрии получают широкое распространение под названием «Смоленской Богоматери». Это название переносится и на более древние изображения. К типу Одигитрии относятся и такие широко почитаемые богородичные иконы, как Тихвинская, Казанская, Грузинская, Иверская, Пименовская, Ченстоховская и др.

Иконки-привески данной подгруппы (7 экз.), представленные в Каталоге (табл. V, 57—63), имеют круглую (тип 1) и прямоугольную (тип 3) формы, относятся к домонгольскому времени и найдены главным образом на исторической территории Киевской Руси.

Подгруппы II.D1, II.D3. С изображением Богоматери Умиление

Вариант иконографии Богоматери с Младенцем, получивший название Елеуса (Милостивая, Умиление), возник в византийском искусстве X—XII вв. Иконографическая схема включает две фигуры — Богородицы и Младенца Христа, прильнувших друг к другу ликами. Голова Матери склонена к Сыну, который обнимает Мать рукой за шею. На Руси одной из наиболее известных и почитаемых икон с иконографией Умиление является византийская икона, в начале XII в. присланная в Киев константинопольским патриархом и в 1155 г. перенесенная князем Андреем Боголюбским в Успенский собор города Владимира (рис. 5, 5). Икона известна под названием Богоматери Владимирской (празднование 21 мая / 3 июня; 23 июня / 6 июля; 26 августа / 8 сентября). В 1395 г. икона оказалась в Москве, где в течение нескольких столетий находилась в Успенском соборе Московского Кремля (ныне — в собрании ГТГ). Списки с Владимирской иконы во множестве распространялись на Руси и послужили основой других изводов (Богоматерь Белозерская, Богоматерь Федоровская и др.).

Иконки-привески данной подгруппы (15 экз.), представленные в Каталоге (табл. V, 64—74; VI, 75—78), имеют круглую (тип 1), прямоугольную (тип 3) и киотчатую (тип 4) формы, относятся к XII—XIII вв. и были найдены на исторических территориях как Киевской, так и Владимиро-Суздальской Руси.

Подгруппа II.E. С изображением Богоматери Агисоритиссы

Иконографический тип Богоматери Агисоритиссы (Заступницы) происходит от иконы VI—VII вв., находившейся в приделе Халкопратийского храма в Константинополе, где хранился также пояс Богоматери. Богоматерь изображается в рост, в повороте вправо (реже влево), в позе моления, с руками, поднятыми перед грудью (рис. 5, 6), как на изображении Богоматери в деисусной композиции. Известен иконографический вариант, где Богоматерь представлена с развернутым свитком с текстом молитвы. К нему, в частности, принадлежит древнерусская икона Богоматери Боголюбской (XII в.). На произведениях мелкой пластики обычно встречаются поясные изображения Богоматери Агисоритиссы.

Единственная иконка-привеска данной подгруппы, представленная в Каталоге (табл. VI, 79) и найденная в Брянской области, имеет круглую форму (тип 1) и датируется второй половиной XII — первыми десятилетиями XIII в.

Подгруппа II.Ж. С изображением Богоматери на Престоле

Изображения Богоматери, восседающей на Престоле (троне) и держащей на коленях Богомладенца, входят в число богородичных икон, у которых иконографические схемы строятся по принципу иллюстрирования того или иного эпитета, которым Богоматерь величается в акафисте и других гимнографических произведениях. Основной смысл иконографического типа — прославление Богоматери как Царицы Небесной, так как Престол символизирует Царственную Славу. Именно в этом виде данный образ возник в византийской иконографии и распространился на Руси (рис. 5, 7).

Иконки данной подгруппы (3 экз.), представленные в Каталоге (табл. VI, 80–82), найдены в Рязанской и Курской областях России и Волынской области Украины, имеют прямоугольную (тип 3) и киотчатую (тип 4) формы и датируются XII — первой половиной XIII в.

В недавнее время стали известны также амулеты-привески в виде фигурки Богоматери на Престоле (рис. 15, 1, 2). Находки их единичны, и все они сделаны на исторической территории Киевской Руси. В настоящее издание они не вошли.

ГРУППА III. ИКОНКИ-ПРИВЕСКИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ НЕБЕСНЫХ СИЛ БЕСПЛОТНЫХ (Таблицы VII–VIII)

Иконки-привески с изображениями Небесных Сил бесплотных, согласно нашей классификации, составляют **группу III**. Небесные Силы бесплотные — существа, созданные Богом для служения Ему, посредники между горним и дольным мирами. В трактате «О небесной иерархии», приписываемом Дионисию Ареопагиту (V в.), выделено три триады из девяти ангельских чинов:

Первая триада (наиболее близкая к Богу) — серафимы, херувимы, престолы.

Вторая триада (отражающая принцип божественного мироустройства) — господства, силы, власти.

Третья триада (наиболее близкая к миру и человеку) — начала, архангелы (высшие ангелы), ангелы.

Иконографический канон предусматривает изображения только тех ангельских чинов, описания которых имеются в Ветхом и Новом Завете. В темперной и фресковой живописи изображения первых трех чинов небесной иерархии в соответствии с видением пророка Иезекииля (Иез. 1: 4–28) входят, например, в состав композиции «Спас в Силах», а изображения ангелов и архангелов — в состав деисусных чинов и иных иконографических композиций (рис. 6).

Архангелы и ангелы изображаются в виде безбородых юношей (рис. 6, 1) с крыльями за спиной и с нимбом вокруг головы (рис. 6, 2), серафимы — в виде человеческих ликов с шестью крыльями, херу-

Рис. 6. Иконография Небесных Сил бесплотных. 1 — Икона «Ангел Златые Власы» (Архангел Гавриил). Новгород, XII в.; 2 — Архангел Михаил с мерилем и зеркалом. Новгородская икона XIII в.; 3 — Архистратиг Михаил с мечом и ножнами. Тверская икона XIV в.; 4 — Изображение херувима и серафима на иконе «Собор архангелов». Новгород, XV в.

вимы — ликов с четырьмя крыльями (рис. 6, 4). Атрибутами архангелов, которые они держат в руках, являются мериле (жезл, посох, — символ посланничества) и зеркало (сфера — символ предначертания, предвидения, переданного архангелу Богом).

Над всеми девятью небесными ангельскими чинами поставлен Небесный Архистратиг архангел Михаил, единственный из архангелов, который может изображаться в воинских доспехах и с мечом в руке (рис. 6, 3).

В конце 1990-х гг. Н.Г. Недошивина, один из ведущих специалистов в области древнерусской металлопластики, была вынуждена констатировать, что «среди христианских подвесок (иконок, крестов) изображения ангелов чрезвычайно редки» (Недошивина Н.Г., 1996, с. 204). Но в последующие годы стали известны многочисленные находки предметов металлопластики с такими изображениями, и некоторые из них включены в публикуемый Каталог.

Примечательно, что только в данной группе иконок-привесок отмечены экземпляры в форме простого квадрифолия (тип 7, табл. VII, 97–100), ранее встреченные среди прикладных печатей-матриц (НПРС, 2007). Ювелирные изделия (щитковые перстни и др.) и кресты-энколпионы в виде квадрифолия той или иной степени сложности типичны для времени не ранее XIII в., хотя «увлечение идеей квадрифолия в разных областях прикладного искусства относится уже к временам Московской Руси» (Макарова Т.И., 1988, с. 242). Один из наиболее ранних примеров простой квадрифолийной формы — створка креста-энколпиона XIII в. с изображением Богоматери Оранты (Гнутова С.В., Зотова Е.Я., 2000, с. 25, № 11). Подвижные оглавия в виде простого квадрифолия изредка встречаются также у окладов каменных нательных иконок и у крестов-мошевики времени от XIV — начала XV в. до конца XVI в. (Николаева Т.В., 1960, с. 95, кат. № 4, с. 120, кат. № 19, с. 280–281, кат. № 130 и др.). Иконки-привески квадрифолийной формы в основном относятся к XV в.

Иконки-привески с изображениями Небесных Сил бесплотных (37 экз.; 10,7% от общего количества) подразделяются на следующие иконографические *подгруппы*: III.A — с изображениями архангелов и ангелов; III.B — с изображениями херувимов и серафимов.

Подгруппы III.A1–III.A3. С изображением ангела или архангела

Подгруппы III.A1–III.A3 составляют экземпляры иконок-привесок с рельефными, рельефно-ажурными и плоскими изображениями ангелов и архангелов. Архангелы изображались на предметах древнерусской металлопластики начиная с XI–XII вв. Прежде всего это амулеты-змеевики с ростовой фигурой архангела Михаила, в основе которых лежат византийские образцы (Николаева Т.В., Чернецов А.В., 1991, табл. 1). На рубеже XIII–XIV вв. архангелов и ангелов начинают изображать на нагрудных иконках-энколпиях и нагрудных иконках как самостоятельно (Гнутова С.В., 1996, кат. № 100), так и в составе композиций, таких как «Крещение» (Гнутова С.В., 1996, кат. № 93), «Благовещение» (Гнутова С.В., 1996, кат. № 128), «Явление архангела Сихаила святому Сисинию» (Гнутова С.В., 1996, кат. № 95, 96) и др. Одновременно бытуют иконки-привески различных типов. Древнейшие из них имеют круглую форму (тип 1) и датируются XII–XIII вв. (табл. VII, 83–85). В дальнейшем получают распространение иконки-привески овальной, киотчатой, арочной и листовидной форм (типы 2, 4, 5, 8), которые в своей основной массе относятся к XIV–XV вв. (табл. VII, 87–96).

О географии распространения привесок подгруппы III.A1 данных в настоящее время недостаточно, так как место находки многих публикуемых экземпляров установить не удалось. Один из экземпляров домонгольского времени найден в Нижегородской области, другой — в Тверской области. Несколько более поздних экземпляров найдены в Московской, Рязанской, Смоленской и Тверской областях России и Волынской области Украины.

Три экземпляра рельефно-ажурных привесок с изображением архангелов подгруппы III.A2 (табл. VIII, 104–106), включенные в Каталог, найдены в пределах исторической территории Киевской Руси и датируются XI–XII вв. Они являются своего рода связующим звеном между иконками-привесками и амулетами-привесками в виде фигурок архангелов, выделенными автором в отдельную группу XI.

Два из трех «плоских» экземпляров подгруппы III.A3 (табл. VIII, 107–109) с территорий Украины и Московской области России относятся к первой половине — середине XIII в. Третий экземпляр отнесен нами к XIII–XV вв.

Следует отметить, что в настоящей работе автор считает изображениями архангелов те композиции, где присутствуют не только мерило и зеркало, но и одно лишь мерило или даже короткий жезл. Если же оба архангельских атрибута отсутствуют, автор считает, что на данном предмете изображен ангел.

Подгруппа III.Б. С изображениями херувимов и серафимов

Подгруппу III.Б составляют экземпляры с изображениями херувимов и шестикрылых серафимов. В произведениях христианской металлопластики XI–XIII в. такие изображения за редчайшими исключениями не встречаются и получают распространение только в XIV в. (Рындина А.В., 1996, рис. на с. 78, кат. № 36, 37). Но при этом они известны на сфрагистических памятниках конца XI – начала XII в. – свинцовых актов печатях Киевской митрополии с надписью **ДНѢСЛОВО** на одной стороне и изображением серафима на другой (Янин В.А., 1970, с. 75–86). Одна из таких печатей послужила прототипом для уникальной иконки-привески, найденной в Брянской области и включенной в публикуемый Каталог (табл. VIII, 110).

С XIV в. по XVI в. включительно шестикрылые серафимы изредка воспроизводятся в составе композиций на крестах-энколпионах и створчатых панагиях, как в виде рельефов, так и в виде углубленных изображений (Николаева Т.В., 1960, рис. 11, 12; Гнутова С.В., Зотова Е.Я., 2000, кат. № 16, 25; Чудновец А.А., 2006, с. 107, № 41, 42, 44Б; Станюкович А.К., Мединцева А.А., 1998, рис. 2, 4). В виде гравированных изображений они известны также на серебряных подвижных оглавиях панагий и крестов-мошевику XV–XVI вв. (Николаева Т.В., 1960, с. 255, кат. № 114, с. 278, кат. № 129, с. 301, кат. № 145 и др.). Лики серафимов чаще всего изображены в виде ромбов, что характерно для всего хронологического периода XIV–XVI вв. (Станюкович А.К., Мединцева А.А., 1998, с. 233). Известны изображения серафимов и на меднолитых произведениях более позднего времени.

Иконки-привески данной подгруппы имеют круглую, овальную, листовидную и ромбовидную формы (типы 1, 2, 8, 9). Киотчатая и арочная формы не встречены. В своей основной массе они относятся к XV в.

При рассмотрении иконок-привесок данной подгруппы автор учитывал, что средневековые мастера, окружая лик шестью крыльями, часто понимали под этим изображением не серафима, а херувима (у которого, согласно канону, должно быть четыре крыла), что констатировали в поясняющих надписях «херовимъ», а серафимов (поясняющая надпись «серафимъ») могли изображать с четырьмя крыльями (Рындина А.В., 1996, кат. № 36). По этой причине в искусствоведческой литературе все подобные изображения, как правило, именуются «херувимами» (Николаева Т.В., 1983, кат. № 302; Рындина А.В., 1996, кат. № 37 и др.).

Следуя богословской традиции, в настоящей работе автор именует ангелов с шестью крыльями серафимами, за исключением тех случаев, когда на иконке имеются надписи, поясняющие, что на ней изображен именно херувим.

ГРУППА IV. ИКОНКИ-ПРИВЕСКИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СВЯТЫХ ВОИНОВ (Таблицы IX–XI)

К числу сюжетов, широко распространенных в русской средневековой металлопластике, относятся изображения святых воинов-мучеников. Согласно нашей классификации, иконки-привески с такими изображениями составляют **группу IV** (51 экз.; 14,7% от общего количества), которая разделена на ряд *подгрупп*.

Наиболее почитаемым на Руси святым воином был великомученик Георгий Победоносец (память 23 апреля / 6 мая и 26 ноября / 9 декабря). Знатный каппадокиянин и тысяченачальник при императоре Диоклетиане, любимец императора и приверженец римских богов, однажды услышав на суде бесчеловечный приговор христианам, проникся состраданием к ним, раздал свое имущество бедным, отпустил на волю рабов, явился к Диоклетиану и, объявив себя христианином, обличил его в жестокости и несправедливости. После тяжелых восьмидневных мучений святой Георгий был обезглавлен в 303 г. в Никомидии.

Одним из самых известных посмертных чудес святого Георгия является «Чудо святого Георгия о змие» — избавление окрестностей Бейрута от змия (дракона), пожиравшего местных жителей. Как гласит предание, когда выпал жребий отдать на растерзание змию царскую дочь, явился святой Георгий на белом коне и пронзил змия копьем, избавив царевну от смерти. Явление святого способствовало обращению местных жителей в христианство. Это чудо часто толкуется иносказательно: царевна отождествляется с Церковью, а змий — с язычеством, или же рассматривается как победа над дьяволом — «древним змием» (Откр. 12: 3; 20: 2). Известен также несколько иной вариант описания данного чуда, где святой умирят змия молитвой, после чего царевна ведет его в город. Жители города, видя чудо, принимают христианство, а Георгий убивает змия мечом.

На Руси святой Георгий почитался под именем Юрия или Егория и был личным патроном многих русских князей. В 1036 г. Ярослав Мудрый основал в Киеве монастырь святого Георгия. Одно из наиболее ранних русских изображений «Чуда Георгия о змие» находится на резной шиферной плите из Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве, датирующейся XI в. (Древняя Русь, 1997, с. 190, табл. 110, 2). На фасаде Георгиевского собора в Юрьеве Польском (1230–1234) святой Георгий изображен в полный рост с копьем в правой руке и щитом в левой (Древняя Русь, 1997, с. 197, табл. 113, 9, 12). Изображения святого Георгия начиная с домонгольского времени (рис. 7, 1, 2) входят в число наиболее популярных сюжетов древнерусского изобразительного искусства, в том числе мелкой пластики (Порфиридов Н.Г., 1964; Седова М.В., 2006).

Со времен Дмитрия Донского святой Георгий признан небесным покровителем Москвы. В описании Куликовской битвы святой Георгий наравне с другими представителями сил «небесного воинства» — ангелами, полками святых мучеников, святым воином Димитрием, русскими князьями Борисом

Рис. 7. Иконография святых воинов. 1, 2 — Святой Георгий Победоносец. Иконы XII в.; 3, 4 — Чудо святого Георгия о змие. Новгородские иконы XIV и XV вв.; 5 — Святой Георгий со стягом. Новгородская иконка-энколпий XIV в. (лицевая сторона). Фото Б.А. Кузнецова; 6 — Святой Димитрий Солунский. Псковская икона XV в.; 7 — Чудо святого Димитрия Солунского о нечестивом царе (святой Димитрий поражает царя Калояна). Московская икона XVI в.; 8 — Святые Феодор Стратилат и Феодор Тирон. Новгородская икона XV в.

и Глебом и «воеводой полка Небесных Сил великим архистратигом Михаилом» — помогают русскому войску (ПСРА, 1897, с. 61). Изображение святого Георгия, поражающего копьём змия (рис. 7, 3, 4), начиная с рубежа XIV–XV вв. распространяется в московской геральдике, а во время правления Ивана III утверждается как герб Великого княжества Московского.

Известна также композиция с конным Георгием, где змий отсутствует, а на вершине древка копья прикреплен стяг (рис. 7, 5), по-видимому, иллюстрирующая легенду о победе святого над властительством Солуни с помощью знамени, которое снес ему с неба ангел (Веселовский А.Н., 1880, с. 9).

В народе святой Георгий считается покровителем земледелия и скотоводства. В день его памяти 23 апреля / 6 мая жители русских деревень в первый раз после холодной зимы выгоняли скот на пастбище, отслужив молебен святому великомученику с окроплением домов и животных святой водой.

Не менее популярным в средневековой Руси святым воином был великомученик Димитрий Солунский († 306 г., память 26 октября / 8 ноября). Согласно житию, Димитрий был сыном римского проконсула в Фессалониках (Салониках, Солуни). Его родители были тайными христианами и воспитали сына в соответствии с христианскими устоями. После смерти отца Димитрий был назначен на его место, проявил себя как открытый христианин, проповедовал в городе, обратил в христианство многих его жителей, за что в 306 г. по приказанию императора Максимиана был казнен. Церковное почитание святого Димитрия началось вскоре после Крещения Руси.

Изображения Димитрия Солунского наиболее распространены в православных странах и практически неизвестны в западноевропейской живописи. Изначально Димитрий изображался в образе мученика с крестом в руках и в патрицианских одеждах (например, на мозаике V–VII вв. в базилике Святого Димитрия, Салоники). Начиная с XI в. он стал изображаться в воинском облачении, с копьём или мечом, но более ранний вариант иконографии продолжал использоваться. Во всех случаях святой изображался юным и безбородым (рис. 7, 6). Известны и конные изображения святого Димитрия, поражающего копьём болгарского царя Калояна, осаждавшего Салоники в 1207 г. (рис. 7, 7).

Третий почитаемый на Руси святой воин — великомученик Феодор Тирон (память 17 февраля / 2 марта и в первую субботу Великого поста). Согласно житию, он был воином в городе Амасии (Малая Азия). Во время кампании по принуждению христиан принести жертвы языческим богам, проводимой по указанию императора Максимиана, Феодор не только отказался это сделать, но и сжег городской храм богини Кибелы, за что после великих мучений был казнен в 306 г. Апокрифические жития византийского происхождения и русские духовные стихи повествуют также о его змееборческом подвиге — спасении родной матери, похищенной чудовищным змием, и уничтожении этого змия при помощи копья и молитвы. На иконах святой Феодор Тирон изображается бородатым, в доспехе, со щитом, копьём или мечом (рис. 7, 8 *справа*). Воспроизведение сцены битвы пешего Феодора со змием в металлопластике встречается на складнях-змеевиках XV–XVI вв. (Николаева Т.В., Чернецов А.В., 1991, № 34, табл. XVIII, 5).

Еще один почитаемый на Руси святой воин-змееборец, великомученик Феодор Стратилат (память 8/21 февраля и 8/21 июня), знатный уроженец города Евхаит в Малой Азии и воевода Гераклеи Понтийской, прославился тем, что убил громадного змия, жившего в окрестностях города. За отвагу святой Феодор был назначен военачальником в город Гераклею, где стал активно проповедовать христианство, за что в 319 г. после великих мучений был казнен по приказанию императора Ликийя. На Руси традиционно почитается как покровитель православного воинства. На иконах изображается бородатым, в воинском доспехе, с щитом, копьём или мечом (рис. 7, 8 *слева*). Сцена битвы святого Феодора Стратилата со змием встречается в клеймах средневековых житийных икон и иконографически близка «Чуду святого Георгия о змие», отличаясь тем, что змий здесь показан выползающим из пещеры. Самостоятельные произведения иконописи с этим сюжетом появляются на Руси лишь в XVIII–XIX вв.

Изображения перечисленных святых воинов встречаются на средневековых актовых печатях (подробный анализ — см. Чукова Т.А., 2006, с. 51–56, рис. 8–11), причем какая-то их часть, по-видимому, лежит в основе композиций на иконках-привесках данной группы.

В послемонгольское время на Руси почитался также святой Никита Воин (великомученик Никита Готфский), военачальник-христианин, пострадавший за веру от царя готов Афанариха (ок. 372 г.). Об этом святом — см. раздел «Иконки-привески с изображением апокрифических сюжетов».

Подгруппа IV.А. С ростовым изображением святого воина

Иконки-привески с ростовыми изображениями святых воинов, вошедшие в Каталог, имеют круглую (тип 1), киотчатую (тип 4) и арочную (тип 5) формы. Все они относятся к XII–XIII вв. и найдены преимущественно на исторической территории Киевской Руси. На круглых иконках (табл. IX, 120–121), судя по сфрагистическим параллелям и поясняющим надписям, изображен великомученик Феодор Стратилат, на еще одной круглой (табл. IX, 124) и арочной (табл. IX, 127) — святой Георгий. Персонифицировать остальные иконки данной подгруппы не представляется возможным.

Подгруппа IV.Б. С погрудным или поясным изображением святого воина

Иконки-привески с погрудными и поясными изображениями святых воинов, вошедшие в Каталог, имеют круглую (тип 1), прямоугольную (тип 3), киотчатую (тип 4) и арочную (тип 5) формы и датируются XI–XV в. На подавляющем большинстве из них (табл. IX, 128–135; X, 139–142) изображен святой Георгий, в том числе в образе великомученика (с крестом — символом мученичества — в руке). На арочной иконке XIV в. (табл. X, 143), прототипом которой была каменная резная иконка, изображен святой Никита-воин (великомученик Никита Готфский). Персонифицировать остальные иконки данной подгруппы не представляется возможным. Экземпляры, представленные в Каталоге, найдены как на исторической территории Киевской Руси, так и в пределах Владимирской, Московской и Ярославской областей.

Подгруппа IV.В. С конным изображением святого воина

На рубеже XII–XIII вв. в древнерусском искусстве в трактовке образа святого Георгия и, по-видимому, других святых воинов произошли существенные изменения: на смену пешему святому воину постепенно приходит всадник. По мнению Н.Г. Порфиридова (1964, с. 124), уже в XIV в. конные изображения святого Георгия в произведениях мелкой пластики из единичных становятся широко распространенными, а затем почти полностью заменяют прежние иконографические типы.

Иконки-привески с конными изображениями святых воинов, вошедшие в Каталог, имеют круглую (тип 1) и арочную (тип 5) формы и относятся к двум хронологическим периодам: XII–XIII вв. (круглые) и XIV — первая половина XV в. (арочные). Как на круглых иконках, которые происходят из Черниговской и Брянской областей, а также с неизвестным местом находки (табл. X, 153–155), так и на части арочных иконок (табл. X, 150–151) изображен святой Георгий, на что указывают иконографические параллели и поясняющие надписи.

Еще одна арочная иконка-привеска из Московской области (табл. X, 152) имеет изображение святого Димитрия Солунского.

Подгруппы IV.Г1, IV.Г2. С изображением Чуда святого Георгия о змие

Иконки-привески с изображением сюжета «Чудо святого Георгия о змие», включенные в Каталог, имеют круглую (тип 1), овальную (тип 2), прямоугольную (тип 3) и арочную (тип 5) формы и относятся к хронологическому периоду от XII — первой половины XIII в. до XV — начала XVI в.

Рельефные иконки-привески подгруппы IV.Г1 (табл. XI, 153–169), представленные в Каталоге, имеют широкую географию находок: это и историческая территория Киевской Руси, и современная Республика Беларусь, и Нижегородская и Ярославская области России. К сожалению, место находки большинства экземпляров этой подгруппы осталось неизвестным.

Единственный экземпляр рельефно-ажурной иконки-привески с изображением Чуда святого Георгия о змие подгруппы IV.Г2 (табл. XI, 170), включенный в Каталог, найден в Смоленской области и датируется XI–XII вв. Он является своего рода связующим звеном между иконками-привесками и амулетами-привесками в виде фигурок святых воинов (рис. 15, 3, 4), находки которых в настоящее время известны (Захаров С.Д., 2004, рис. 38; Нечитайло В.В., 2000, № 571), но в настоящей работе не рассматриваются.

ГРУППА V. ИКОНКИ-ПРИВЕСКИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СВЯТИТЕЛЕЙ (Таблицы XII–XIII)

На иконках-привесках группы V (44 экз.; 12,7% от общего количества) изображены святители. К ним относятся архиереи (патриархи, митрополиты, архиепископы и епископы), достигшие святости чистотой своей земной жизни и прославившиеся неустанным попечением о своей пастве, хранением христианства от ересей и расколов. В иконописи святители изображаются в богослужебном облачении — фелони (верхнее облачение священника) или саккосе (верхнее облачение архиерея) и омофоре (лентообразный плат, украшенный крестами, надеваемый на плечи). Святители чаще всего изображаются с непокрытой головой, с благословляющим жестом правой руки и Евангелием в левой руке. Фигуры святителей могут изображаться по пояс или в полный рост.

Иконки-привески группы V, включенные в Каталог, относятся к периоду от XII–XIII вв. до XV–XVI вв. и имеют круглую (тип 1), овальную (тип 2), прямоугольную (тип 3), киотчатую (тип 4), арочную (тип 5), крестовидную (тип 6) и листовидную (тип 8) формы. Если не считать двух экземпляров домонгольского времени, происходящих с территории современной Украины (табл. XII, 171, 172), большинство известных мест находок расположено в пределах Северо-Восточной Руси (Ленинградская, Московская, Рязанская, Тверская и Тульская области). Один экземпляр, датируемый первой третью XIV в. (табл. XII, 186), происходит с территории Саратовской области — исторической территории Золотой Орды.

Рис. 8. Иконография святителей. 1 — Николай Чудотворец. Икона XII в.; 2 — Никола Липный. Новгородская икона 1294 г. с изображением Никейского чуда; 3 — Никола Зарайский. Новгородская икона 1531 г.; 4 — Никола Можайский. Палехская икона XVII в.; 5 — Три святителя (Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст). Московская икона XVI в.; 6 — святитель Афанасий Александрийский. Икона XV в.; 7 — святитель Василий Великий. Изображение на актовой печати Великого князя Московского Василия Дмитриевича (по В.А. Янину и П.Г. Гайдукову); 8 — Священномученик Власий. Икона XV в.

Подавляющее большинство иконок-привесок имеет поясные изображения святителя Николая Чудотворца (ок. 270 г. — ок. 345 г., память 9/22 мая и 6/19 декабря) — архиепископа Мир Ликийских (Византия), в средневековой Руси занимавшего главное место среди святых (после Богоматери) по количеству посвященных храмов и написанных икон (рис. 8, 1). Святитель Николай Чудотворец считается покровителем плавающих по морю и путешествующих, а также защитником домашнего скота.

Для иконографии святителя Николая Чудотворца характерно изображение так называемого «Никейского чуда». Участвуя в Первом Никейском соборе (325 г.), святитель Николай нанес «заушение» (пощечину) еретику Арию и за неподобающее для архиерейского сана действие решением собора был отправлен в темницу. Предание гласит, что у некоторых участников собора ночью было видение, что Христос вручает святителю Николаю, заточенному в темнице, Евангелие, а Богородица подносит ему омофор. В древнерусской иконописи этот сюжет известен уже в конце XIII в. (рис. 8, 2), но на иконках-привесках встречается редко и появляется, по-видимому, не ранее первой половины XV в. (табл. XII, 173).

Популярный на Руси иконографический извод, где святитель Николай изображен в рост с благословляющим жестом правой руки и Евангелием в левой (рис. 8, 3), так называемый Никола Зарайский, восходит к византийской иконе, согласно преданию, перенесенной из Херсонеса «в рязанские пределы» в начале 1220-х гг. Другой «ростовой» извод, так называемый Никола Можайский («Никола с мечом и градом»), где святитель Николай в левой руке держит меч или саблю, а в правой — «град» (рис. 8, 4), возник не позднее конца XIV в. и связан с преданием о чудесном знамении во время неприятельской осады города Можайска: святитель Николай явился стоящим в воздухе над собором, держа в одной руке меч, а в другой — изображение обнесенного крепостью храма. Неприятель был устрaшен этим видением и отступил.

Миниатюрные иконки-привески, воспроизводящие упомянутые «ростовые» изводы, до настоящего времени не выявлены. На двух каталожных экземплярах овальных иконок (табл. XII, 184, 185) Николай Чудотворец изображен в рост, но их прообразом был иной иконографический извод.

На большинстве иконок-привесок группы V из числа неперсонифицированных также, по-видимому, изображен святитель Николай Чудотворец, но нельзя исключить, что на некоторых экземплярах изображены другие святители, особо почитаемые на Руси, в частности вселенские учителя Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст (рис. 8, 5), а также святитель Афанасий Александрийский (рис. 8, 6).

Святитель Василий Великий (ок. 330–379 гг., память 1/14 января), известный также как Василий Кесарийский, — архиепископ Кесарии Каппадокийской, церковный писатель и богослов, автор многочисленных проповедей и посланий.

Святитель Григорий Богослов (329–389 гг., память 25 января / 7 февраля) — архиепископ Константинопольский, вселенский отец и учитель Церкви, близкий друг и сподвижник Василия Великого.

Святитель Иоанн Златоуст (ок. 347–407 гг., память 27 января / 9 февраля, 14/27 сентября и 13/26 ноября) — архиепископ Константинопольский, богослов, почитается как один из трех вселенских отцов и учителей Церкви вместе со святителями Василием Великим и Григорием Богословом.

В 1084 г. был установлен общий день празднования их памяти — Собор Трех святителей (30 января / 12 февраля).

Святитель Афанасий Великий (ок. 297–373 гг., память 18/31 января) — епископ Александрийский, участник Никейского собора, неутомимый борец с ересью ариан. Оставил огромное духовное наследие: комментарии к Священному Писанию, наставления, слова и беседы, письма, апологетические, догматические и патрологические сочинения.

Следует особо отметить, что лишь в данной группе иконок-привесок встречены экземпляры арочной формы с поясными изображениями святителей, головы которых окружены рельефными нимбами, соединенными с рельефной контурной обводкой тела, отчего изображение имеет вид «замочной скважины» (табл. XIII, 198–202). На некоторых иконках, выполненных в этой стилистике, изображен Николай Чудотворец, что следует из поясняющих надписей. Ранее такие же контурные изображения в виде «замочной скважины» были известны на актовых печатях Великого князя Московского Василия Дмитриевича (рис. 8, 7), княжившего в 1389–1425 гг. (Янин В.А., Гайдуков П.Г., 1998, табл. 23, 424–426), на которых изображен святитель Василий Великий.

На арочной иконке-привеске табл. XIII, 201 в стилистике «замочной скважины» изображен священномученик Власий Севастийский (†ок. 316 г., память 11/24 февраля), епископ города Севастия в Малой Азии в годы царствования императоров Диоклетиана и Ликиния — жестоких гонителей христиан (рис. 8, 8). На Руси святой Власий считался покровителем домашнего скота. Существовал обычай в день его памяти стогнать коров к сельским церквям, где они окроплялись святой водой.

На крестовидной иконке-привеске табл. XIII, 209 изображен святой Сисиний в святительском облачении (об этом святом — см. раздел «Иконки-привески с изображением апокрифических сюжетов»).

ГРУППЫ VI–VII. ИКОНКИ-ПРИВЕСКИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ИЗБРАННЫХ И ПАРНЫХ СВЯТЫХ (Таблицы XIV–XV)

На древнерусских иконках-привесках могут быть изображены также пророки, апостолы, святые мученики, преподобные и другие святые. Знание их традиционной иконографии часто помогает в атрибуции иконок в тех случаях, когда они лишены поясняющих надписей.

Святые пророки. К ним относятся святые, получившие от Бога дар прозрения будущего; по внушению Святого Духа они предсказывали о грядущем Спасителе. Наиболее почитаемыми в средневековой Руси были пророки Илия и Иоанн Предтеча. В иконографии пророков обязательно присутствует изображение нимба как символа святости и особого избранничества Божия. Пророки одеты в хитон (нижнюю одежду в виде рубахи до пят) и гиматий. Последним из ветхозаветных пророков был Иоанн Предтеча (Креститель), которого иногда изображают не в хитоне и гиматии, а в одежде из верблюжьего волоса (власянице).

Рис. 9. Иконография избранных святых. 1 — Апостолы Петр и Павел. Икона XII в.; 2 — Апостол Иоанн Богослов. Деталь иконы из деисусного чина в Успенском соборе во Владимире (Андрей Рублев и Даниил Черный, 1408 г.); 3 — Первомученик архидиакон Стефан. Мозаика собора Михайловского монастыря в Киеве. Начало XII в.; 4 — Великомученик и целитель Пантелеймон. Византийская икона начала XIII в.; 5 — Мученики Флор и Лавр. Икона XV в.; 6 — Мученики Флор и Лавр и апостол Иаков, брат Господень по плоти (в центре). Новгородская икона XV в.; 7 — Святые бессребреники и целители Косма и Дамиан и апостол Иаков, брат Господень по плоти (в центре). Новгородская икона XV в.; 8 — Святые благоверные князья-страстотерпцы Борис и Глеб. Псковская икона XIV в.

Святые апостолы (по-гречески — посланники) — ученики Христа, сопровождавшие Его во время земной жизни, а впоследствии посланные Господом распространять веру по миру. Апостолы Петр и Павел (I в., общая память 29 июня), именуемые первоверховными, наиболее популярны на Руси (рис. 9, 1). Святых апостолов традиционно изображают облаченными в хитон и гиматий, со свитком или книгой (Евангелием) в руке.

Святые мученики — те святые, кто претерпел страдания и смерть за христианскую веру, за отказ от поклонения идолам. Претерпевшие особо жестокие муки называются великомучениками. В их числе святой воин Георгий Победоносец и целитель Пантелеймон (рис. 9, 4), особо почитаемые на Руси. Первообраз мученичества — Христос, мученики — продолжатели апостольского служения, и поэтому на изображениях в их руках присутствует крест, являющийся символом как апостольского служения, так и жертвенности.

Преподобные (уподобившиеся Господу) — святые, прославившиеся в монашеском подвиге. Преподобные изображаются в полный рост и по пояс, в монашеском облачении; правая рука — в благословляющем жесте, в левой руке может быть свернутый или развернутый свиток.

Бессребреники имели дар врачевания и употребляли его безвозмездно, исцеляя болезни как телесные, так и душевные. Такими врачами были, например, святые Косма и Дамиан (рис. 9, 7).

Святые благоверные — цари и князья, которые употребляли полученное от Бога величие и богатство для дел милосердия, просвещения, сохранения народных святынь. Среди них князья-страстотерпцы Борис и Глеб — первые русские святые (рис. 9, 8).

Группу VI (таблица XIV) составляют иконки-привески с изображениями одиночных святых (20 экз.; 5,8% от общего количества). В целом она датируется периодом времени от XI–XIII вв. до XV–XVI вв., причем домонгольские произведения в ней преобладают. Типы иконок, составляющих группу, следующие: круглые (тип 1), овальные (тип 2), прямоугольные (тип 3), киотчатые (тип 4), арочные (тип 5) и крестовидные (тип 6). Включенные в Каталог экземпляры происходят с исторических территорий Киевской и Северо-Восточной Руси. На большинстве иконок-привесок изображены неизвестные святые, в том числе мученики, но некоторые иконки удалось персонифицировать.

На двух прямоугольных иконках-привесках домонгольского времени (табл. XIV, 218, 219), найденных на территории Киевской Руси, изображен святой апостол Иаков Зеведеев, брат Господень по плоти (память 23 октября / 5 ноября) — один из 70 апостолов Христа, сын Иосифа Обручника, родившийся до его обручения с Девой Марией, то есть приходящийся сводным братом Иисусу Христу. После смерти и воскресения Христа стал христианином и первым епископом Иерусалима, отчего изображен в святительском облачении (рис. 9, 6, 7). Принял мученическую кончину около 62 г., в день Пасхи. Существует апокрифическое Евангелие от Иакова, не вошедшее в состав канонических книг.

На арочной иконке XIV–XVI вв. из Московской области (табл. XIV, 229) и, возможно, на прямоугольной иконке XV в. из Нижегородской области (табл. XIV, 220) изображен апостол Иоанн Богослов (рис. 9, 2). Святой апостол Иоанн Богослов — один из двенадцати апостолов, автор Евангелия от Иоанна, Книги Откровения и трех посланий, вошедших в Новый Завет. Упомянут в списках апостолов в Евангелии от Матфея (Мф. 10: 2), от Марка (Мк. 3: 17), от Луки (Лк. 6: 14), а также в Деяниях Апостолов (Деян. 1: 13). Память 8/21 мая, 30 июня / 30 июля и 26 сентября / 9 октября.

На двух арочных иконках первой трети XV в. (табл. XIV, 230, 231), возможно, изображен великомученик Пантелеймон. Одна из иконок найдена в Нижегородской области, место находки другой, к сожалению, неизвестно.

Великомученик и целитель Пантелеймон (память 27 июля / 9 августа) родился в Никомидии, в малоазийской области Вифиния. Был придворным врачом императора Максимиана Галерия (286–305 гг.). Приняв христианскую веру, получил дар исцелять болезни именем Христа и бесплатно лечил обращающихся к нему. Принял мученическую кончину за христианскую веру в 305 г. Имя великомученика Пантелеймона призывается при совершении таинства Елеосвящения, при молебне о болящем и при освящении воды, а врачи считают его своим покровителем. На темперных иконах он часто изображается с ларцом для целебных снадобий (рис. 9, 4).

На круглой иконке XIII — первой половины XIV в. из Тверской области (табл. XIV, 216) изображен великомученик Никита Готфский или Никита Бесогон (об этих святых — см. раздел «Иконки-привески с изображением апокрифических сюжетов»).

На круглой иконке домонгольского времени (табл. XIV, 233) изображен святой благоверный князь-страстотерпец Борис (в крещении — Роман), сын святого равноапостольного князя Владимира. 24 июля 1015 г. он был вероломно убит по приказанию старшего брата Святополка Окаянного и погребен в Васильевском храме г. Вышгорода. Облик князя Бориса известен из летописей: «Телом бяше красен и высок, лицом смугл, плеча высоце, в чреслах тонок, очима добр и весел; брада мала и ус, млад бо бе еще...» (Словарь исторический, 1990, с. 40).

Князь-страстотерпец Борис и его брат, святой благоверный князь Глеб (рис. 9, 8), изображенный на круглой иконке XII–XIII вв. (табл. XIV, 215), который также был убит по приказанию Святополка Окаянного и погребен в Вышгороде, — первые русские святые, канонизированные как Русской, так и Константинопольской Церковью (память 24 июля / 6 августа). Публикуемая иконка-привеска найдена в Черниговской области Украины.

Группу VII (таблица XV) составляют иконки-привески с изображениями так называемых «парных святых» (16 экз.; 4,6% от общего количества). Типы иконок, составляющих группу следующие: круглые (тип 1), овальные (тип 2), прямоугольные (тип 3) и арочные (тип 5). Наиболее ранними из них являются круглые иконки-привески с поясными изображениями двух святых (табл. XV, 235–239), часть которых происходит из Тверской, Ивановской и Рязанской областей, а также с территории Украины. По мнению М.В. Седовой, они являются произведениями мастеров-литейщиков Владимиро-Суздальской Руси, датируются XII в. и на них, возможно, изображены апостолы Петр и Павел (Седова М.В., 1997, с. 201, рис. 72, 8). В.В. Праздников (1996, с. 16), впрочем, считает, что это могут быть и другие «парные» святые, например, Флор и Лавр (см. ниже) или Косма и Дамиан. Иконографически близкие изображения парных святых, в том числе святых бессребреников Космы и Дамиана, встречаются на актовых печатях домонгольского времени (Янин В.А., Гайдуков П.Г., 1998а, кат. № 66а; 2004, кат. № 333, рис. 19), которые могли послужить прообразами данного типа иконок.

Святые целители и бессребреники Косма и Дамиан (рис. 9, 7) изображены на трех арочных иконках-привесках XIV–XV вв. (табл. XV, 248–250), одна из которых найдена в Тверской области. Родные братья, святые Косма и Дамиан почитались на Руси прежде всего как целители. Православный месяцеслов упоминает три пары святых братьев-целителей по имени Косма и Дамиан, бессребреников, ни от кого и никогда не принимавших награды за свои труды. Это Косма и Дамиан, в Риме пострадавшие (284 г.), память которых празднуется 1/14 июля; мученики Косма и Дамиан Аравийские (287 или 302 гг.), память которых празднуется 17/30 октября; чудотворцы Косма и Дамиан Асийские (III или IV в.), память которых празднуется 1/14 ноября. Наиболее торжественно празднуется память святых Космы и Дамиана Асийских. Возможно, что именно они изображены на публикуемых иконках. Подробнее о святых целителях-бессребрениках Косме и Дамиане см.: Белоцерковский Б., 2006.

На круглой иконке XV в. (табл. XV, 240) в паре с великомучеником Никитой Готфским или Никитой Бесогоном изображен неизвестный мученик, возможно, архидиакон Стефан (рис. 9, 3). Он же изображен в паре с Николаем Чудотворцем на овальной иконке того же времени, найденной в Новгородской области (табл. XV, 244). Первомученик архидиакон Стефан (I в., память 4/17 января, 2/15 августа, 15/28 сентября и 27 декабря / 9 января) был старшим среди семи диаконов, поставленных самими апостолами, поэтому его называют архидиаконом. За христианскую проповедь в Иерусалиме в возрасте около 30 лет был привлечен к суду и побит камнями. Основным источником сведений о святом является книга Деяний Апостолов. На темперных иконах и в произведениях пластики архидиакон Стефан часто изображается с кадилом в руке.

Образ великомученика Никиты имеется также на круглой иконке-привеске XV в. из Тверской области, на которой он изображен в паре, вероятно, с Николаем Чудотворцем (табл. XV, 241). Святитель Николай в паре с неизвестным мучеником изображен на двух овальных иконках-привесках XV в. из Новгородской области (табл. XV, 242, 243).

На уникальной двухсторонней иконке прямоугольной формы из Орловской области, которая датируется концом XIV — XV в. (табл. XV, 245), изображены две пары святых — мученики Флор и Лавр Иллирийские (рис. 9, 4, 5) и святители Афанасий Александрийский и Николай Чудотворец.

Флор и Лавр Иллирийские (II век; память 18/31 августа) — раннехристианские мученики, согласно житию, были известными каменщиками и родными братьями, с юности уверовавшими во Христа. Правитель Иллирика направил их к правителю соседней области для построения нового языческого храма. Построив храм, Флор и Лавр вместе с обращенными ими христианами совершили в нем молитву, а после этого уничтожили языческих идолов, предназначенных для храма. После этого братья были отправлены обратно в Иллирик, брошены там в колодезь и засыпаны землей. Их мощи впоследствии были обретенны и перенесены в Константинополь. Согласно преданию, сразу же после обретения мощей Флора и Лавра прекратился падеж скота. В связи с этим на Руси эти святые почитаются как покровители лошадей.

О святителях Афанасии Александрийском и Николае Чудотворце рассказано выше. Рассказано выше и о святых благоверных князьях Борисе и Глебе, которые изображены на арочной иконке второй половины XIII — XIV в. из Липецкой области (табл. XV, 246). Святые показаны здесь в рост, в длиннополых одеждах, плащах и княжеских шапках, с крестами — символами мученичества — в руках.

На арочной иконке из Владимирской области, которая датируется XIV в. (табл. XV, 247), изображены архангел Михаил и преподобный Ефрем Сирийский — один из великих учителей церкви, знаменитый богослов и гимнограф (ок. 306–373 гг., память 28 января / 10 февраля).

ГРУППА VIII. ИКОНКИ-ПРИВЕСКИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ БИБЛЕЙСКИХ И ЕВАНГЕЛЬСКИХ СЮЖЕТОВ (Таблица XVI)

Группа VIII, содержащая иконки-привески с изображением библейских и евангельских сюжетов, является наименьшей по количеству найденных где-либо экземпляров, включенных в публикуемый Каталог (13 экз.; 3,7% от общего количества).

Ветхозаветный сюжет «Пророк Даниил во рву львином» иллюстрирует уникальная иконка-привеска прямоугольной формы (тип 3), найденная на территории Украины и относящаяся к домонгольскому времени (табл. XVI, 258).

Пророк Даниил (память 17/30 декабря), потомок знатного иудейского рода, попавший в 607 г. до н. э. вместе с соплеменниками в вавилонский плен после завоевания царем Навуходоносором Иерусалима, обладал даром понимать и толковать сны, чем прославился при дворе Навуходоносора, а после падения Вавилона — при дворе Дария и Кира. Автор ветхозаветной «Книги пророка Даниила», почитается христианской церковью ввиду предсказания им срока прихода в мир Мессии и его появления в Иерусалимском храме.

Библия гласит, что при царе Дарии пророк Даниил стал правителем одной из трех сатрапий и царь, видя его «высокий ум», планировал «поставить его над всем царством» (Дан. 6: 3). Прочие сановники, чтобы воспрепятствовать этому, убедили царя издать указ, запрещающий всем, кроме царя, в течение 30 дней обращаться с какими-либо просьбами к любым богам или людям, кроме как к самому царю. После того как сановники уличили Даниила в том, что он ежедневно молится Богу, нарушая царский указ, Дарий был вынужден бросить его в ров с голодными львами. На следующее утро, обнаружив, что пророк Даниил жив и львы не нанесли ему вреда, царь повелел, чтобы все его подданные «трепетали и благоговели пред Богом Данииловым», а обвинителей приказал бросить в тот же львиный ров (Дан. 6: 20–26).

В средневековом христианском искусстве (рис. 10, 1, 2) сюжет «Пророк Даниил во рву львином» воспринимался как аллегорический образ Христа во гробе.

Иконка арочной формы (тип 5) имеет плохо читаемую композицию, в которой автор склонен видеть еще один ветхозаветный сюжет — «Пророк Илия в пустыне» (табл. XVI, 263), известный на темперных иконах (рис. 10, 3). Святой пророк Илия (память 20 июля / 2 августа) — один из величайших пророков Ветхого Завета — родился в восточной части Палестины, в Фесвии Галаадской, за 900 лет до Христа и жил при израильском царе Ахаве и его жене Иезавели, поклонявшихся идолу Ваалу и принуждавших к тому же народ. Однажды пророк Илия пришел к Ахаву и от имени Бога объявил ему: «За грехи твои не будет с сего дня ни дождя, ни росы, пока я не умолю о том Господа». Так и случилось. Сделалась страшная засуха, ни капли дождя, ни росы не падало на землю, и голод был ужасный во всем Израиле. Пророк Илия по повелению Бога поселился в пустыне близ Иордана, где воду ему давал горный ручей Хораф, а пищу вечером и поутру приносили вороны (3 Цар. 17).

Рис. 10. 1 — Пророк Даниил во рву львином. Византийская мозаика 1030-х гг. в монастыре Осиос Лукас (Греция); 2 — Пророк Даниил во рву львином. Византийская мозаика V–VI вв.; 3 — Пророк Илия в пустыне. Икона XV в.; 4 — Сретение Господне. Новгородская икона XIV в.; 5 — Успение Пресвятой Богородицы. Новгородская икона XIV в.; 6 — Спас Недреманное Око. Русская икона середины XVI в. из собрания Музея икон Реклингхаузен (Германия); 7 — Спас Недреманное Око. Фреска XVII в. в Церкви Воскресения на Дебре (Кострома)

Новозаветные сюжеты на известных в настоящее время иконках-привесках ограничиваются изображениями двенадцатых праздников Сретения Господня и Успения Пресвятой Богородицы, а также композицией «Спас Недреманное Око», иллюстрирующей один из эпизодов земной жизни Христа и Богородицы.

На двух почти одинаковых иконках-привесках прямоугольной формы (тип 3), датирующихся последними десятилетиями XV — XVI в. (табл. XVI, 259, 260), одна из которых найдена на территории Республики Беларусь, в крайне лаконичном варианте изображена композиция Сретения Господня (празднование 2/15 февраля), восходящая к повествованию евангелиста Луки (Лк. 2: 22–40). Славянское слово «сретение» переводится на современный русский язык как «встреча».

По Моисееву закону родители должны были на сороковой день приносить в храм своих первенцев для посвящения их Богу. Исполняя закон, на сороковой день после Рождества Христова Богородица вместе со святым Иосифом Обручником пришла из Вифлеема в Иерусалимский храм, принеся с собой Младенца Христа. В храме по внушению Святого Духа в это время находился святой праведный Симеон Богоприимец, один из семидесяти двух ученых-переводчиков, которым египетский царь Птолемей II (285–247 гг. до н. э.) поручил перевести Священное Писание с еврейского на греческий язык. Когда святой Симеон переводил книгу пророка Исайи и дошел до слов «Дева во чреве приимет, и родит Сына» (Ис. 7: 14), ему показалось, что это описка и вместо слова «Дева» должно стоять «Жена». Он решил исправить текст, но ангел Господень остановил руку святого и уверил его, что он не умрет, пока не убедится в истинности этого пророчества.

Симеон ждал исполнения этого обещания около 300 лет. И когда Богородица с Иосифом принесли в храм Иисуса, Симеон взял Богомладенца на руки и сказал: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром...».

Праздник Сретения Господня относится к древнейшим праздникам христианской Церкви, символизирует встречу Ветхого и Нового Заветов и входит в число двенадцатых праздников, а иконы с изображением Сретения Господня — в состав праздничного чина иконостаса православных храмов (рис. 10, 4). Композиция на иконках-привесках, включенных в Каталог, отличается от традиционных иконописных композиций тем, что изображения Богородицы и праведного Симеона на них поясные, а не ростовые.

На семи домонгольских иконках-привесках круглой формы (тип I) изображена сцена Успения Пресвятой Богородицы (табл. XVI, 251–257). Экземпляры с известными местами находок, вошедшие в Каталог, происходят с территории Украины и из Ярославской области России.

Об Успении Богородицы повествует апокриф, называемый «Слово Иоанна Богослова на Успение», имеются и другие свидетельства, собранные и обобщенные в XIV в. церковным историком Никифором Каллистом. После вознесения Христа Богородица жила в доме Иоанна Богослова — младшего и любимого ученика Христа. Когда Богородица достигла старости, к Ней явился архангел Гавриил с благовестием о скорой кончине. Богородице было открыто не только время грядущей кончины, но и то, что Сын в этой кончине позаботится о Ней и возьмет на небо Ее душу. Приготовляясь к кончине, Богородица молилась о том, чтобы Ей было дано попрощаться с апостолами, которые в это время по всему свету проповедовали Евангелие. Молитва была услышана. Ко времени Успения Пресвятой Богородицы (после 48 г., память 15/28 августа) апостолы были «восхищены» ангелами к Ее смертному ложу. А когда случилась кончина, то дом, где находились Богородица, апостолы, иерусалимские жены и первые священники христианской общины, окутало облако. В этом облаке сошел Христос с сонмом ангелов, принял душу из Ее тела, а затем передал душу двум ангелам, которые умчали ее на небо.

По отношению к канонической иконографической схеме Успения (рис. 10, 5), в том числе в произведениях мелкой пластики (см., например: Николаева Т.В., 1968, илл. 30), изображение на лицевой стороне иконок-привесок является зеркальным. Подобные иконки ранее встречались главным образом на территории Северо-Восточной Руси (Седова М.В., 1974, с. 191–194; 1988, с. 272, 279). Согласно исследованиям М.В. Седовой, они бытовали в первой половине — середине XII в. и являлись продукцией мастеров Владимиро-Суздальской Руси, а прообразом для них послужила актовая печать конца XI в. (Седова М.В., 1974, с. 191–194; 1988, с. 272, 279; 1997, с. 197–201). Некоторые исследователи рассматривают эти иконки как паломнические реликвии, связанные с Успенским собором во Владимире (Мусин А.Е., 2002, с. 187). В последнее время стали известны экземпляры иконок-привесок большего диаметра с развернутой композицией Успения (шесть апостолов вместо четырех), найденные в пределах исторической территории Киевской Руси (табл. XVI, 251). Исследование Г. Аврама (2008) показало, что их прототипом также является актовая печать конца XI — начала XII в., близкая той, что была выявлена М.В. Седовой, но на ней изображены шесть апостолов, а не четыре (табл. XVI, А). Следует думать, что генезис иконок-привесок с развернутой композицией Успения, равно как и наиболее ранних экземпляров с упрощенной композицией (табл. XVI, 252), все же следует связывать с Киевской, а не Владимиро-Суздальской Русью. Последнее не исключает более позднего местного производства иконок с упрощенной композицией во Владимиро-Суздальской Руси, например, двух каталожных экземпляров (табл. XVI, 256, 257), найденных в Ярославской области.

Еще один сюжет, называемый «Спас Недреманное Око» и связанный с земной жизнью Богородицы и Христа, встречен на произведениях металлопластики впервые. Он воспроизведен на двух иконках-привесках арочной формы (тип 5), одна из которых найдена в Московской области, а место находки другой неизвестно (табл. XVI, 261, 262). Обе иконки отлиты в одной и той же литейной форме, расцвечены полихромными эмалями и датируются первой половиной XV в.

«Спас Недреманное Око» (Христос Анапесон) — один из сюжетов русского иконописания, основанный на легенде, гласящей, что Отрок Христос на пути из Иерусалима в Назарет прилег отдохнуть. Пока Богородица оберегала Его сон, ангел предвозвестил Ей крестное страдание Христа. На иконах и фресках «Спас Недреманное Око» Христос обычно возлежит на ложе, подобном престолу. У ложа стоит ангел, держа в руках Голгофский Крест и сухую ветвь с цветком на конце. По другую сторону ложа стоит Богородица, обращенная к Спасителю, и положение Ее рук выражает вопрошение (рис. 10, 6). Еще один ангел, витающий над возлежащим Спасителем, держит рипиду, так же как на Божественной литургии рипидой осеняется Жертвенный Агнец (рис. 10, 7).

Покоящийся на ложе Христос изображен одновременно спящим и бодрствующим, что символизирует двуединство его человеческой и божественной природы. Господь как будто спит, но глаза Его открыты. Согласно ветхозаветному тексту, «преклонился Он, лег, как лев» (Быт. 49: 9). На утрене Великой субботы поется: «Якоже лев, Спасе, уснув плотию». В средневековых «Физиологах» говорится, что лев спит с открытыми глазами, охраняя своих детей, и это свойство льва здесь символически приписывается Христу, наблюдающему за миром и хранящему его. Композиция, таким образом, имеет охранительный характер, поэтому в монументальной живописи она часто располагается над входом в храм.

Кроме того, символический смысл композиции заключается еще и в том, что юный Христос провидит свою грядущую крестную муку и воскресение, а Его ложе получает значение алтаря, на котором приуготовлена жертва, дающая начало спасению всего мира.

Композиция на иконках-привесках с сюжетом «Спас Недреманное Око», включенных в Каталог, отличается от соответствующих произведений иконописи и монументальной живописи. На иконках показаны Христос на ложе, Богоматерь и ангел с рипидой, но нет ангела с Голгофским Крестом и сухим побегом, а Богоматерь держит в левой руке пальмовый лист (если автор правильно трактует этот элемент композиции). Не исключено, что это «вравие», пальмовая ветвь из райского сада, врученная Деве Марии ангелом за три дня до Ее Успения как знак вечной жизни, о чем повествует ряд апокрифических сказаний, например, «Слово Иоанна Солунского о преставлении Богородицы», встречающееся в русских сборниках XIV–XV вв.

ГРУППА IX. ИКОНКИ-ПРИВЕСКИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ АПОКРИФИЧЕСКИХ СЮЖЕТОВ (Таблицы XVII–XX)

Группа IX, в которую входят иконки-привески с изображениями апокрифических сюжетов (65 экз.; 18,6% от общего количества), является наиболее представительной по сравнению с прочими группами и подразделяется на три иконографические подгруппы:

- Подгруппа IX.A. С изображением Семи спящих отроков Эфесских (табл. XVII);
- Подгруппа IX.B. С изображением архангела Сихаила и святого Сисиния (табл. XVII);
- Подгруппа IX.B. С изображением святого Никиты, побивающего беса (табл. XVIII–XX).

Подгруппа IX.A. С изображением Семи спящих отроков Эфесских

В данной подгруппе представлена единственная круглая (тип 1) иконка с неизвестным местом находки (табл. XVII, 264).

Происхождение иконографической композиции «Семь спящих отроков Эфесских» («Семь святых отроков, иже во Ефесе») связано с сирийским христианским апокрифом V в. Согласно легенде, семеро юношей-христиан из Эфеса укрылись от преследований римского императора Деция Траяна (249–251 гг.), понуждавшего их к идолопоклонству, в пещере на горе Селион. Император приказал заложить вход в пещеру камнями, чтобы отроки умерли от жажды и голода, но отроки заснули и проснулись уже в эпоху полного торжества христианства, когда при императоре Феодосии Младшем (408–450 гг.) пещера была размурована. На христианском Западе легенда стала известна в VI в. и особую популярность приобрела во времена крестовых походов (1096–1204 гг.). Православная Церковь отмечает память святых отроков: 4/17 августа и 22 октября / 4 ноября.

Об отроках упоминает в своем «Хождении» в Святую землю русский игумен Даниил (начало XII в.). Особую популярность на Руси этот сюжет приобрел в XIV в. Сюжет встречается в произведениях мелкой пластики, которые, по-видимому, служили оберегами от бессонницы, так как в народе спящие отроки Эфесские почитались как целители животворящим сном. На произведениях мелкой пластики спящие отроки иногда располагаются вокруг образа Спасителя или святителя Николая (рис. 11, 1a). Встречается этот сюжет также в произведениях монументальной живописи (фреска в Успенском соборе Московского Кремля) и иконописи (рис. 11, 2).

Рис. 11. Иконография апокрифических сюжетов. 1a — Композиция «Господь Вседержитель и Семь спящих отроков Эфесских» на лицевой створке новгородской иконки-энколпия XIV в. (собрание ЦМИАР); 16 — Композиция «Явление архангела Сихаила святому Сисинию» на оборотной створке той же иконки; 2 — Семь спящих отроков Эфесских. Икона XIX в.; 3 — Архангел Сихаил (Михаил) поражает трясовиц, святой Сисиний и святой Маруф. Икона. Центральная Россия. 1831 г.; 4 — Святой Никита, побивающий беса. Московская икона первой половины XVI в.; 5 — Святой Никита, побивающий беса. Московская икона середины XVI в.

Подгруппа IX.B. С изображением архангела Сихаила и святого Сисиния

На иконках-привесках этой подгруппы изображен сидящий (реже — стоящий) старец в длинном одеянии. В одной руке он чаще всего держит посох, а другую руку протягивает к стоящему перед ним или рядом с ним крылатому архангелу, или же архангел протягивает руку к старцу. Эта иконографическая композиция — «Явление архангела Сихаила святому Сисинию» — иллюстрирует средневековый апокриф, по-видимому, балканского происхождения, который повествует, что святой мученик Сисиний, сидя на скале в горах Синайских, увидел, что из озера (моря) выходят 12 нагих и простоволосых дев-дьяволиц. По молитве святого Сисиния с небес явились ангелы во главе с архангелом Сихаилом и поразили дев «оружием пламенным». Девы воплощали 12 болезней-трясовиц (лихорадок), в силу чего святой Сисиний, как и архангел Сихаил, почитались в народе как избавители от лихорадок. Данный сюжет получил широкое распространение в произведениях мелкой пластики XIII–XV вв. (рис. 11, 16), но редко встречается в иконописи (рис. 11, 3). Известен заговор от трясовиц с обращением к святому Сисинию и архангелу Сихаилу, воспроизведенный в новгородской берестяной грамоте № 930 (конец XIV — начало XV в.): «Святый Сисиний и Сихаилъ съдѣше на горахъ синайстии смотряще на море и бѣ шомъ с небесъ велико и страшно и види ангела летяща с небесъ святого Сисиния и Сихаила наручи имуще ледяны а в руку дѣржаща оружья пламена но абие възмутися морѣ изидоша семь женъ простовласыхъ окании видѣниемъ изыманы быша силою невидимаго царя и рѣша святыи Сисиний и Сихаил...» (Гиппиус А.А., 2003, с. 58–60).

Подобные заговоры более позднего времени («Въ пречестномъ святомъ Окянѣ морѣ стоитъ столбъ, на томъ столбѣ камень, и на томъ камени святой отецъ Сисиній, и узрѣ на морѣ видѣніе: возмутися вода до облакъ, изыдоша изъ моря 12 дѣвокъ простоволосыхъ и безпоясхъ, и видѣніе ихъ дѣвольское...») известны по этнографическим публикациям (Ефименко П.С., 1878, с. 206–207).

У исследователей до сих пор нет единого мнения, о каком именно святом мученике Сисинии повествует средневековый апокриф: об одном из сорока мучеников Севастийских (ок. 320 г., память 9/22 марта), о епископе Лаодикийском (ок. 305 г., память 13/26 апреля) или о епископе Кизическом (III в., память 23 ноября / 6 декабря). Подробно об иконографическом изводе «Явление архангела Сихаила святому Сисинию» в мелкой пластике см.: Гнутова С.В., 1996, с. 373; Николаева Т.В., 1968, с. 25–26.

Все известные автору иконки-привески с этим сюжетом имеют арочную форму (тип 5). Оба персонажа композиции изображены на них как в профиль (чаще), так и фронтально (реже), причем фигура святого Сисиния может занимать как правую, так и левую половину композиции. Предварительно можно выделить следующие иконографические варианты композиции:

- Вариант 1. Архангел Сихаил с жезлом слева (табл. XVII, 265–269);
- Вариант 2. Архангел Сихаил в профиль без жезла слева (табл. XVII, 270–273);
- Вариант 3. Архангел Сихаил в профиль без жезла справа (табл. XVII, 274–276);
- Вариант 4. Архангел Сихаил фронтально без жезла справа (табл. XVII, 277–280).

Экземпляры, вошедшие в Каталог (16 экз.), найдены во Владимирской, Калужской, Липецкой, Нижегородской, Рязанской и Тверской областях и в целом относятся к XIV–XVI вв. Наиболее ранней является иконка-привеска, найденная на территории золотоордынского поселения в Саратовской области (табл. XVII, 265), которая датируется XIII – началом XIV в.

Подгруппа IX.B. С изображением святого Никиты, побивающего беса

Исследователям и коллекционерам древнерусского декоративно-прикладного искусства хорошо известны разнообразные произведения мелкой пластики, на которых изображен святой мученик Никита, побивающий беса (Никита Бесогон). Воспроизведенный на них сюжет иллюстрирует один из эпизодов византийского апокрифа – жития мученика Никиты, сына царя Максимиана (Истрин В.М., 1899). Став христианином, Никита вызвал крайнее неудовольствие отца-язычника и после череды мучений был ввергнут в темницу, где к нему явился бес, принявший ангельский облик и ставший уговаривать Никиту поклониться языческим идолам, чтобы избежать новых мучений. Никита усомнился в ангельской сущности гостя, помолился Господу, после чего к нему сошел с небес архангел Михаил и приказал повергнуть ложного ангела испытанию. Никита схватил беса, наступил на него, а затем снял со своих ног железные оковы и побил ими беса, вынудив его признаться в своей дьявольской природе (рис. 11, 4, 5). Память Никиты Бесогона в Православной Церкви традиционно праздновалась 15/28 сентября, в тот же день, что и память великомученика Никиты Готфского, военачальника-христианина, пострадавшего за веру от царя готов Афанариха (ок. 372 г.). По этой причине еще в средние века события, изложенные в житиях обоих мучеников, стали восприниматься как относящиеся к одному и тому же святому. В XVII в. апокрифическое житие Никиты Максимианова сына, попало в список христианской литературы, запрещенной для чтения, а его имя исчезло из церковного календаря. Почитание было перенесено на великомученика Никиту Готфского, а иконографический сюжет с побиванием беса стал достоянием старообрядцев и изредка воспроизводился ими по старым образцам вплоть до XIX в. (Ткаченко В.А., Хухарев В.В., 1999, с. 72–73, рис. 15–19).

С именем святого Никиты связаны две средневековые заклиательные молитвы, в которых проявилось отношение древнерусского человека к нему как к главному защитнику от демонов. Именно по причине своего охранительно-обережного характера иконографическая композиция «Никита, побивающий беса» была чрезвычайно популярна на Руси. Наиболее ранними ее воплощениями считаются рельеф на западном фасаде Дмитриевского собора во Владимире (1197 г.) и двухсторонняя каменная иконка XIII в. с изображениями Николая Чудотворца и Никиты с бесом, предположительно новгородского происхождения (Николаева Т.В., 1983, табл. 14, 2, кат. № 68). Как принято считать, наибольшее

Первый тип

Второй тип

Третий тип

Рис. 12. Иконографические варианты (типы) композиций с Никитой Бесогоном (по В.В. Хухареву)

распространение этот сюжет имел в XIV–XVII вв., когда композиция с Никитой и бесом стала во множестве воспроизводиться на каменных и меднолитых иконках, крестах-энколпионах, наперсных и нагрудных крестах и амулетах-змеевиках. Краткий обзор вещественных источников и их осмысление можно найти в ряде специальных работ (Векслер А.Г., Беркович В.А., 2005; Добрыкин Н.Г., 1900; Ткаченко В.А., Хухарев В.В., 1999, с. 68–79; Хухарев В.В., 1994, с. 210–215; Четыркин И.Д., 1898; 1900).

На произведениях металлопластики Никита Бесогон почти всегда представлен с рукой, поднятой для удара. Избивает беса он то оковами, то палкой или палицей, то вервием. Никита изображен то в короткой опоясанной одежде туникообразного покроя и плаще, то в длинной одежде, напоминающей рясу, то в воинском доспехе. Внешность Никиты тоже оказывается различной: он может быть изображен и безбородым юношей, и зрелым бородатым мужем. Различна и внешность беса: чаще всего он имеет антропоморфные черты, изредка – зооморфные или даже орнитоморфные. Иногда в композицию включены архитектурные элементы, символизирующие темницу, в которой заточен святой Никита.

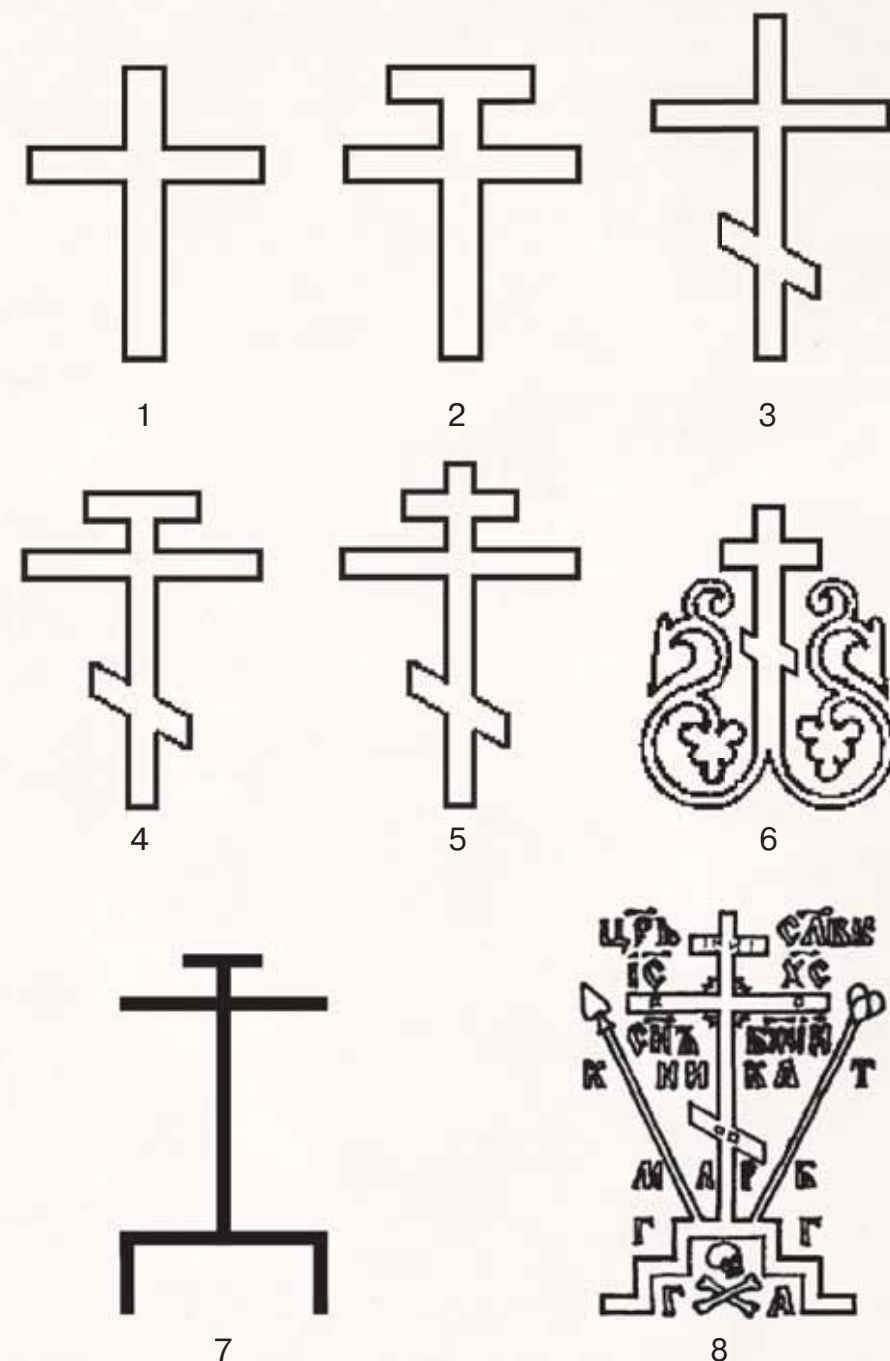

Рис. 13. Основные виды крестов, изображенных на иконках-привесках: 1 – четырехконечный; 2 – пятиконечный; 3 – шестиконечный; 4 – семиконечный; 5 – восьмиконечный; 6 – крест «Виноградная лоза»; 7 – крест на П-образной Голгофе; 8 – развитая композиция Голгофского Креста

При всей многовариантности иконографических деталей композиции общим является то, что бес в подавляющем большинстве случаев изображается в профиль справа от Никиты (исключением являются четыре иконки круглой формы табл. XVIII, 281–284 Каталога, на которых бес изображен слева), а построение композиции, согласно В.В. Хухареву (1994), сводится к трем основным вариантам (В.В. Хухарев называет их типами):

- Вариант 1. Святой Никита изображен сидящим или привстающим со скамьи;
Вариант 2. Святой Никита изображен стоящим;

Вариант 3. Изображение отличается условностью и лишено деталей, упомянутых в апокрифе (темница и др.).

Первые два варианта, как следует из дошедших до наших дней образцов каменной пластики, бытовали одновременно еще в XIV в. (Николаева Т.В., 1983, кат. № 186, 187, 211, 217). Третий вариант более характерен для поздних изображений, но при этом встречается в произведениях XV в. (табл. XVIII, 292; XX, 322, 323). По этой причине отнесение композиции на иконках-привесках к тому или иному иконографическому варианту не является хронологически определяющим.

Иконки-привески с Никитой Бесогоном, вошедшие в Каталог (48 экз.), имеют круглую (тип 1), овальную (тип 2), прямоугольную (тип 3), арочную (тип 5) и листовидную (тип 8) форму и в целом датируются XIV–XVI вв. Некоторые экземпляры круглой формы (табл. XVIII, 282–284) предположительно относятся к XIII в.

Ранее опубликованные исследователями меднолитые иконки-привески с изображениями Никиты Бесогона происходили из ближней и дальней округи Москвы, Ростова Великого, Рязани, Стародуба, Старицы, Смоленска, Твери и Тулы, что уже в достаточной степени характеризует широкое (в географическом смысле) почитание святого Никиты. Экземпляры, вошедшие в Каталог, происходят из Владимирской, Брянской, Калужской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской и Ярославской областей. По этой причине в настоящее время рано говорить о каком-либо едином центре (или центрах) изготовления иконок-привесок с Никитой, побивающим беса, но можно с уверенностью констатировать, что Никита Бесогон был одним из наиболее популярных святых заступников у населения весьма обширной территории средневековой Руси.

ГРУППА X. ИКОНКИ-ПРИВЕСКИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ КРЕСТА (Таблица XXI)

В группу X (19 экз.; 5,5% от общего количества) мы включили иконки-привески, основные композиции на которых представлены изображениями четырех-, пяти-, шести-, семи- и восьмиконечных крестов (табл. XXI, 329–347). Все перечисленные виды креста каноничны и издревле известны на Руси. Такие же изображения имеются и на оборотных сторонах многих иконок-привесок, входящих в предыдущие группы. Иконки-привески, включенные в каталог, имеют круглую (тип 1), овальную (тип 2), прямоугольную (тип 3), арочную (тип 5), листовидную (тип 8) и ромбовидную (тип 9) формы и относятся к двум хронологическим периодам: XII–XIII вв. и XIV–XVI вв. Большинство иконок-привесок рельефные (*подгруппа X.1*), но один экземпляр относится к рельефно-ажурным (*подгруппа X.2*). Известные места находок расположены на территории Украины, а также Брянской, Владимирской, Калужской, Ленинградской, Тверской, Нижегородской, Новгородской и Псковской областей России.

Первоначальный Крест Христов был четырехконечным (рис. 13, 1). По мнению историков церкви, «когда Христос Господь на плечах Своих носил крест, тогда крест был еще четырехконечным; потому что не было еще на нем ни титла, ни подножия» (Попов М.С., 1910).

Пятиконечный крест (рис. 13, 2) – это четырехконечный крест с прикрепленной к его верхнему концу табличкой с именем Христа (титлом).

Шестиконечный крест (рис. 13, 3) имеет нижнюю наклонную перекладину, символизирующую подножие. Ее наклонность разъясняется литургическим текстом 9-го часа службы Кресту Господню: «Посреде двою разбойнику мерило праведное обретесе Крест Твой: овому убо низводиму во ад тяготоу хуления, другому же легчашуся от прегрешений к познанию богословия».

Семиконечная форма креста, сочетающая в себе пятиконечный крест и подножие (рис. 13, 4), часто встречается на иконах северного письма, например, псковской школы XV в. (образ святой Параскевы Пятницы с житием в собрании ГИМ, образ святого Димитрия Солунского из собрания ГРМ и др.). Для произведений русской металлопластики семиконечный крест вполне обычен еще в XV–XVI вв. и дополнительную популярность приобрел во времена никоновских реформ середины XVII в. (Коршун В.Е., 2009).

Восьмиконечие (рис. 13, 5) наиболее соответствует исторически достоверной форме Креста Христова после того, как к кресту были прикреплены подножие и табличка с надписью (титлом) «Сей есть Иисус, Царь Иудейский» (Мф. 27: 3.7).

Процветший крест «Виноградная лоза» (рис. 13, 6) обязан своим происхождением словам Спасителя: «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь» (Ин. 15: 1) и «Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода» (Ин. 15: 5). На иконках-привесках крест «Виноградная лоза» изображался преимущественно во второй половине XII — первой половине XIII в. (Гнутова С.В., 1996, с. 406–407).

Четырех-, пяти-, шести-, семи- и восьмиконечные кресты часто изображаются на основании, символизирующем гору Голгофу, которая могла передаваться в виде прямоугольника (рис. 13, 7), трапеции, треугольника, полукруга, уступов или горки.

В развитых композициях Голгофского Креста (рис. 13, 8) в Голгофе имеется пещера, в которой находится череп — символическое изображение головы Адама, погребенного, по преданию, именно на Голгофе. С левой стороны Голгофского Креста изображено копье римского центуриона Лонгина, пронзившего им бок Христа, а с правой — трость с губкой на конце. В средокрестии иногда показан терновый венец. На свободном поле вокруг креста часто располагаются сокращенные надписи в несколько строк: по сторонам верхней и средней перекладины — **ЦРЬ СЛВЫ** (Царь Славы), **ІС ХС**; под раменами Голгофского Креста — **СНЪ БЖІИ** (Сын Божий), **НИКА** (Победитель), **МЛРБ** (Место Лобное Рай Бысть), **К** (Копие) и **Т** (Трость); в нижней части — **ГГ** (Гора Голгофа) и **ГА** (Глава Адамова).

В публикуемый Каталог включены только те иконки-привески, на которых изображены либо многоконечные кресты перечисленных видов, либо кресты на Голгофе. С многочисленными иконками-привесками и амулетами-привесками, несущими изображения крестов иных видов, читатель может ознакомиться в других изданиях по металлопластике (Кайль В.А., Нечитайло В.В., 2006; Кутасов С.Н., Селезнёв А.Б., 2010 и др.).

ГРУППА XI. МИНИАТЮРНЫЕ АМУЛЕТЫ-ПРИВЕСКИ В ВИДЕ ФИГУРОК НЕБЕСНЫХ СИЛ БЕСПЛОТНЫХ (Таблица XXII)

В группу XI входят миниатюрные (высота 29–35 мм) подвесные фигурки Небесных Сил бесплотных — архангелов (*подгруппа XI.A*) и ангелов (*подгруппа XI.B*), которые по формальным признакам не являются иконками-привесками. От последних они отличаются тем, что у фигурок отсутствует главная составляющая композиции любой христианской иконы — фон, на котором располагается изображение. Это скорее скульптура малых форм. По функциональному назначению они, по-видимому, являются скорее амулетами-оберегами, чем предметами личного благочестия. По этим причинам автор, включив их в Каталог, не стал рассматривать их вместе с иконками-привесками группы III, назвал «амулетами-привесками» и выделил в особую группу миниатюрных произведений христианской металлопластики (табл. XXII, 348–361).

Все известные на сегодняшний день экземпляры относятся к XI–XII вв., в силу чего исследователи прежде трактовали их как языческие орнитоморфные амулеты. В частности, по Е.И. Горюновой (1961, с. 146), данные привески являются изображениями хищных птиц. Е.А. Рябинин (1981, с. 32) включил их в свод зооморфных привесок как «изображения летящих птиц с выделенными крыльями» (группа IV, тип XVI), указав, впрочем, на их близкое сходство с двумя серебряными привесками-«ангелками» из ливского курганного могильника XI в. Аллажи 7 (Латвия). В подобной атрибуции привесок-амулетов «Архангел» и «Ангел» (их головы окружены нимбами, что заведомо исключает орнитоморфную интерпретацию), по-видимому, сыграли роль как плохая сохранность известных к тому времени экземпляров, так и идеологические соображения.

В археологических и любительских публикациях есть сведения о следующих привесках-амулетах «Архангел» и «Ангел» (по рисункам в публикациях их не всегда возможно различить), в том числе происходящих из датированных археологических комплексов (рис. 14). Это:

Серебряная привеска «Ангел» или «Архангел» (рис. 14, 1) из курганного могильника у дер. Вески в бывшей Владимирской губернии (раскопки графа А.С. Уварова, 1852 г.), которая по сопутствующему погребальному инвентарю датируется XI–XII вв. (Горюнова Е.И., 1961, рис. 67, 2; Рябинин Е.А., 1981, табл. XIII, 5, кат № 403).

Серебряная привеска «Ангел» или «Архангел» из Суздаля (Недошивина Н.Г., 1996, с. 203).

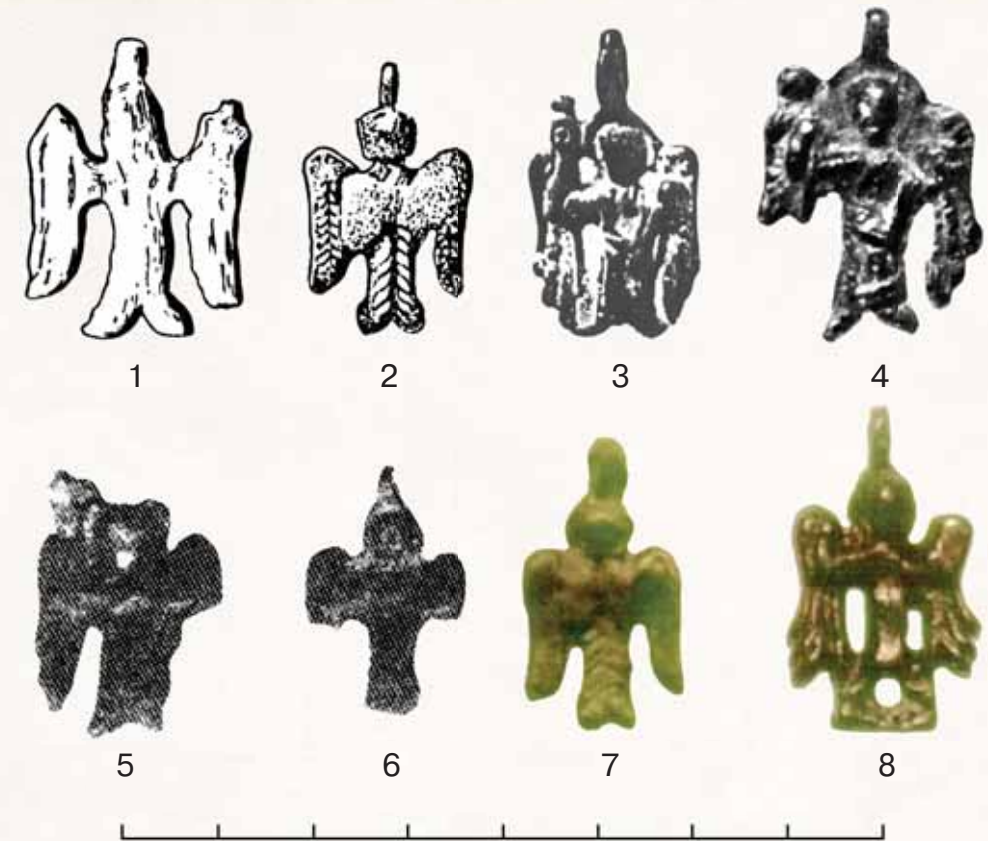

Рис. 14. Амулеты-привески в виде фигурок Небесных Сил бесплотных, опубликованные в 1961–2006 гг.: 1 — Вески; 2 — Кочергино; 3 — Даугмальское городище; 4 — Волковыск; 5, 6 — место находки неизвестно; 7, 8 — Владимирская область

Бронзовая привеска «Ангел» (рис. 14, 2) из кургана у дер. Кочергино в бывшей Костромской губернии (раскопки Ф.Д. Нефедова, 1895 г.), которая по сопутствующему погребальному инвентарю датируется XII в. (Горюнова Е.И., 1961, рис. 67, 3; Рябинин Е.А., 1981, с. 32, табл. XIII, 6, кат № 402).

Бронзовая привеска «Ангел» из кургана близ с. Пирогово в Московской области (раскопки Т.А. Пушкиной, 1970 г.), по-видимому, отлитая в той же форме, что и предыдущая. Исследователи относят ее к XI–XII вв. (Рябинин Е.А., 1981, с. 32, кат № 404).

Привеска «Архангел» высотой 35 мм (рис. 14, 4), найденная в слое XII в. средневекового Волковыска (Башков А.А., 2011, рис. 45, 2; Старажытныя скарбы..., 1971, рис. 33).

Помимо двух уже упомянутых нами привесок XI в. из ливского могильника Аллажи 7, на территории Латвии был найден еще один экземпляр привески «Архангел» (рис. 14, 3). Он происходит с Даугмальского городища в Восточной Латвии (Мугуревич Э.С., 1965, табл. IX, 14) и, по мнению исследователя, датируется XII–XIII вв.

В 2001 г. две бронзовые привески — «Архангел» (рис. 14, 5) и «Ангел» (рис. 14, 6) — из частных коллекций были опубликованы в каталоге древнерусской христианской металлопластики, составленном В.В. Нечитайло. Места их находок неизвестны (Нечитайло В.В., 2001, № 613, 614).

В 2006 г. две бронзовые привески — «Ангел» (рис. 14, 7) и «Архангел» (рис. 14, 8) — из любительских сборов во Владимирской области опубликовал А.А. Чудновец (2006, с. 73, № 46, 47). Первая из них, по-видимому, отлита в той же литейной форме, что и экземпляры из Кочергино и Пирогово.

Таким образом, судя по известным нам публикациям, до настоящего времени в научный оборот было введено 11 амулетов-привесок в виде фигурок архангелов и ангелов. Еще 14 экземпляров, найденных в Брянской, Владимирской, Московской и Рязанской областях России и Черниговской области Украины и хранящихся в частных собраниях, были недавно опубликованы автором и С.Н. Кутасовым (Станюкович А.К., Кутасов С.Н., 2010). Они же включены в публикуемый Каталог.

Рис. 15. Другие виды древнерусских амулетов-привесок в виде фигурок: 1, 2 – Богоматерь на Престоле; 3 – Святой воин; 4 – Чудо святого Георгия о змие (1, 2, 4 – domongol.ru; 3 – коллекция С.Н. Кутасова)

Судя по времени сложения изученных археологических комплексов, в которых были найдены подобные амулеты-привески, они бытовали на Руси и сопредельных территориях в XI–XII вв. Этому же времени соответствует и иконография изображений: архангелы на привесках чаще всего изображены в стихаре с епитрахилью и орарем, один конец которого накинута на левую руку, то есть в диаконском облачении, что символизирует их служение Господу, как диакон сослужит священнику, крылья имеют перистую разделку, руки разведены в стороны, мерло в правой руке архангела расположено вертикально и имеет высоту, равную его фигуре. Именно в этой иконографии, пришедшей из Византии, на древнерусских амулетах-змеевиках обычно изображался архангел Михаил (Николаева Т.В., Чернецов А.В., 1991, табл. I–IV).

Кроме фигурок Небесных Сил бесплотных известны немногочисленные находки амулетов-привесок XI–XIII вв. в виде миниатюрных уплощенно-объемных композиций «Богоматерь на Престоле» (рис. 15, 1, 2), «Святой воин» (рис. 15, 3) и «Чудо святого Георгия о змие» (рис. 15, 4), происходящие преимущественно с исторической территории Киевской Руси. К настоящему времени опубликована лишь незначительная часть этих находок (Захаров С.Д., 2004, рис. 38; В.В. Нечитайло, 2001, № 571), а информация обо всех прочих крайне фрагментарна, что препятствовало их изучению и включению в публикуемый Каталог.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Всего в публикуемой виртуальной коллекции в настоящее время имеется 347 экземпляров иконок-привесок и 14 экземпляров амулетов-привесок в виде миниатюрных фигурок. В соответствии с принятой автором классификацией они составляют 11 различных иконографических групп, а по форме подразделяются на 11 типов. Поскольку содержащаяся в Каталоге выборка является статистически случайной и достаточно представительной, она позволяет сделать ряд достоверных заключений об относительной распространенности на Руси в XI–XVI вв. различных типов и групп иконок-привесок (таблица 1).

Таблица 1. Распространенность иконок-привесок различных типов и групп

		ТИП											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	Σ		
ГРУППА	I	25	–	2	4	–	4	–	–	1	36	10,4	
	II	23	1	19	3	–	–	–	–	–	46	13,3	
	III	12	8	–	1	4	–	4	7	1	37	10,7	
	IV	26	5	4	3	13	–	–	–	–	51	14,7	
	V	10	5	6	2	14	4	–	3	–	44	12,7	
	VI	5	–	3	8	3	1	–	–	–	20	5,8	
	VII	7	3	1	–	5	–	–	–	–	16	4,6	
	VIII	7	–	3	–	3	–	–	–	–	13	3,7	
	IX	5	8	4	–	47	–	–	1	–	65	18,6	
	X	6	1	1	–	4	–	–	4	3	19	5,5	
	Σ	126	31	43	21	93	9	4	15	5	347	100%	
	Σ%	36,3	8,9	12,4	6,1	26,8	2,6	1,2	4,3	1,4	100%		

Распространенность и хронология бытования типов 1–9. Согласно таблице 1, наиболее распространенной формой у иконок-привесок является круглая (тип 1; 36,3% от общего количества), на втором месте стоят иконки арочной формы (тип 5; 26,8%), затем следуют прямоугольные иконки (тип 3; 12,4%), а последнее место занимают ромбовидные и квадрифолийные иконки-привески (типы 9 и 7; 1,4% и 1,2% соответственно). Тип 7 (квадрифолийная форма), в отличие от всех прочих, характерен исключительно для иконок с изображениями Небесных Сил бесплотных (группа III). Типы 10 (многогранные) и 11 (индивидуальных форм) известны, но в Каталоге не представлены.

- Хронология бытования типов иконок-привесок 1–9 представлена в таблице 2. Из таблицы следует, что:
1. Круглые иконки-привески (тип 1) были распространены с XI–XII вв. по XV в. включительно и, возможно, продолжали бытовать в первой половине XVI в.
 2. Единичные экземпляры овальных иконок-привесок (тип 2) встречаются уже в XII – первой половине XIII в. (табл. IV, 55), но основным периодом их бытования является середина XIV – XV в.
 3. Прямоугольные иконки-привески (тип 3) появились, возможно, уже в XI в. (табл. IV, 37). Основной период их бытования – от второй половины XII в. по первую половину XVI в. Отдельные виды прямоугольных иконок-привесок продолжали бытовать и во второй половине XVI в.
 4. Киотчатые привески (тип 4) бытовали в XII – первой половине XIII в. в форме простого киотца, а затем, во второй половине XIV – первой половине XV в., – в форме фигурного киотца.

Таблица 2. Хронология бытования типов 1–9

Век	XI		XII		XIII		XIV		XV		XVI		XVII	
	п.п.	в.п.	п.п.	в.п.	п.п.	в.п.	п.п.	в.п.	п.п.	в.п.	п.п.	в.п.	п.п.	в.п.
Тип 1 (круг)	————	————	————	————	————	————	————	————	————			
Тип 2 (овал)			————	————	————	————	————	————	————			-----	
Тип 3 (прямоугольник)	————	————	————	————	————	————	————	————	————			
Тип 4 (киот)		————	————	————	————	————	————	————	————				
Тип 5 (арка)					————	————	————	————	————			
Тип 6 (крест)							————	————	————	————				
Тип 7 (квадрифолий)							————	————	————				
Тип 8 (лист)								————	————	————			-----	
Тип 9 (ромб)					————	————	————	————	————			

..... — единичные экземпляры или предположительная датировка
———— — период массового бытования
----- — старообрядческие иконки-привески

5. Иконки-привески арочной формы (тип 5) появились не ранее XIII в., скорее всего, в его второй половине, и бытовали по первую половину XVI в. включительно. Не исключено, что они продолжали бытовать и во второй половине XVI в., но достоверных подтверждений этому нет.

6. Иконки-привески крестообразной и квадрифолийной форм (типы 6, 7) характерны преимущественно для второй половины XIV — первой половины XV в., листовидные привески (тип 8) — исключительно для XV в., а ромбовидные (тип 9) — для XIV–XV вв. Для ромбовидных привесок возможно существование как более ранних, так и более поздних экземпляров.

Распространенность и хронология бытования групп I–X. Согласно таблице 1, наибольшее относительное распространение имеют иконки-привески с изображениями апокрифических сюжетов (группа IX; 18,6% от общего количества), святых воинов (группа IV; 14, 7%), Богоматери (группа II; 13,3%), святителей (группа V; 12,7%), Небесных Сил бесплотных (группа III; 10,7%) и Христа (тип I; 10,4%), а наименее распространенными — иконки привески с изображением библейских и евангельских сюжетов (группа VIII; 3,7% от общего количества).

Хронология бытования групп иконок-привесок I–X представлена в таблице 3. Из таблицы следует, что:

1. Иконки-привески с изображениями Христа (группа I) относятся преимущественно к XII — первой половине XIII в. Бытование их во второй половине XIII — первой половине XIV в. гипотетично. Во второй половине XIV — первой половине XV в. они встречаются, но в очень небольшом количестве.

2. Иконки-привески с изображениями Богоматери (группа II) появляются, возможно, уже в XI в. (табл. IV, 37) и широко распространены в XII–XIII вв. Затем в намного меньшем количестве они бытуют в XV в. (табл. IV, 56) и в XVI в. (известны, но в Каталоге не представлены). В промежутке между двумя указанными периодами их бытование гипотетично.

Таблица 3. Хронология бытования групп I–X

Век	XI		XII		XIII		XIV		XV		XVI		XVII	
	п.п.	в.п.	п.п.	в.п.	п.п.	в.п.	п.п.	в.п.	п.п.	в.п.	п.п.	в.п.	п.п.	в.п.
Группа I		————	————	————	————	————	————	————			
Группа II		————	————	————	————	————	————	————	————			
Группа III			————	————	————	————	————	————	————		-----	
Группа IV	————	————	————	————	————	————	————	————	————		-----	
Группа V			————	————	————	————	————	————	————				
Группа VI		————	————	————	————	————	————	————	————			
Группа VII			————	————	————	————	————	————	————				
Группа VIII		————	————	————	————	————	————	————	————			
Группа IX					————	————	————	————	————		-----	
Группа X			————	————	————	————	————	————	————		-----	

..... — единичные экземпляры или предположительная датировка
———— — период массового бытования
----- — старообрядческие иконки-привески

3. Иконки-привески с изображениями Небесных Сил бесплотных (группа III) появляются, возможно, еще в XI в. и бытуют на протяжении XII — начала XVI в. Основные периоды их распространения — домонгольское время и XV столетие.

4. Группа иконок-привесок с изображениями святых воинов (группа IV) является наиболее ранней по времени возникновения. Первые иконки этой группы, выполненные по образцу монеты — сребреника Ярослава Мудрого, стали появляться уже в первой половине — середине XI в. (табл. IX, 128), но большинство их относится к XII — первой половине XIII в. Во второй половине XIII — первой половине XIV в. количество иконок с изображениями святых воинов минимально или же они не изготавливаются вовсе. Во второй половине XIV в. они появляются вновь, главным образом в иконографии «Чуда святого Георгия о змие», и бытуют по начало XVI в. включительно.

5. Иконки-привески с изображениями святителей, главным образом Николая Чудотворца (группа V), бытуют с XII в. по начало XVI в. включительно. Наибольшее распространение они имеют во второй половине XIV — первой половине XV в. Бытование их во второй половине XVI в. гипотетично.

6. Иконки-привески с изображениями избранных святых (группа VI) появляются, возможно, еще в XI в. (табл. XIV, 218, 219) и бытуют на протяжении XII — первой половины XIII в. (большинство), а затем во второй половине XIV — XV в. В промежутке между указанными периодами их бытование ограничено.

7. Основные периоды распространения иконок-привесок с изображениями парных святых (группа VII) приходятся на XII в. и конец XIV — XV в. (большинство). В промежутке между указанными периодами их бытование ограничено.

8. В группе VIII, которую составляют немногочисленные иконки-привески с изображениями библейских и евангельских сюжетов, наиболее ранним является экземпляр конца XI — начала XII в. с изображением одного из двенадцатых праздников — Успения Пресвятой Богородицы (табл. XVI, 251). Иконки с данным сюжетом в упрощенной иконографии бытуют и в первой половине — середине XII в. Ко второй половине XII — первой половине XIII в. относится единственная иконка — с ветхозаветным сюжетом «Пророк Даниил во рву львином» (табл. XVI, 258). Затем в бытовании иконок данной группы наступает перерыв, который длится, по-видимому, до второй половины — конца XIV в. или даже до первой половины XV в. Последними десятилетиями XV — XVI в. датируются две иконки с изображением еще одного двенадцатого праздника — Сретения Господня (табл. XVI, 259, 260).

9. Группа иконок-привесок с изображениями апокрифических сюжетов (группа IX) является самой поздней по времени своего возникновения — не ранее XIII в., скорее всего, второй половины — конца столетия. Большинство экземпляров, входящих в группу, относится к XIV—XVI вв. Период наиболее широкого распространения иконок-привесок этой группы — конец XIV — начало XVI в. Бытование их во второй половине XVI в. гипотетично.

10. Иконки-привески с изображениями Креста (группа X) появляются, возможно, еще в XII в., но основной период их бытования приходится на XIII — начало XVI в.

К этому можно добавить, что иконки-привески, входящие в группы I—VIII, возникновение которых относится к домонгольскому времени, были наиболее широко распространены на протяжении XII столетия, бытуя при этом одновременно. Второй период популярности этих иконок-привесок приходится на XV в. Иконки, относящиеся к более поздним группам IX и X, достигли максимального распространения также в XV в. Именно на это столетие приходится одновременное бытование иконок-привесок всех выделенных групп.

Первый пик распространения иконок-привесок, приходящийся на XII в., можно связать с активным процессом христианизации населения территорий, входивших в состав Киевской и Владимиро-Суздальской Руси или испытывавших их культурное влияние. Одновременно с ними бытовали амулеты-привески в виде фигурок (табл. XXII). Второй пик, приходящийся на XV в., «золотой век» иконок-привесок, отражает этот же процесс, набравший новую силу в период централизации Московской Руси после Куликовской битвы. Вернее, не столько сам процесс, сколько народную реакцию на него.

Первоначальной функцией иконок-привесок, по-видимому, являлось приобщение населения Древней Руси к христианской образности и символике. Именно с этой целью какая-то часть иконок-привесок, очевидно, специально изготавливалась при крупных монастырях и храмах, как это, в частности, предполагала М.В. Седова для владимирских иконок со сценой Успения Пресвятой Богородицы. Такие иконки-привески охотно принимались населением, но в ранний период во многих случаях использовались не как предмет личного благочестия и молитвы, а как обычное украшение, не лишнее, впрочем, некоего сакрального смысла, который не всегда и не обязательно соответствовал смыслу, заложенному в иконку изначально.

Мы не знаем, воспринимала ли древнерусская крестьянка XII в. иконку-привеску с изображением Господа Вседержителя как душеполезную христианскую ценность, помещая ее в свое ожерелье вместе с «языческими» солярными привесками и стеклянными бусами (рис. 1). Возможно, воспринимала. Но то, что она видела в ней такой же важный амулет-оберег, как и солярные привески, является несомненным.

Как это ни парадоксально, но даже сама распространенность у населения Древней Руси иконок-привесок с изображениями Христа не свидетельствует в пользу того, что в народной культуре они играли роль «индивидуальных икон», предназначенных для личного молитвенного обращения к Спасителю. Согласно Третьей заповеди «Не приемли имене Господа Бога твоего всуе» (Исх. 20: 3), христианин должен обращаться непосредственно к Господу лишь в исключительных случаях, а во всех иных житейских ситуациях ему следует обращаться к святым предстателям и заступникам перед Христом. Поэтому популярность в домонгольской Руси иконок-привесок с изображениями Христа (начиная с XIV в. их экземпляры единичны) показывает, что они либо служили свидетельствами христианского благочестия их носителей, заменяя нателный крест или сопутствуя ему, либо воспринимались как действенный оберег от самых различных напастей, либо выполняли обе функции одновременно. Последнее наглядно иллюстрирует домонгольская иконка-привеска, на которой изображение Господа Вседержителя помещено на ажурном солярном колесе (табл. I, 16).

Несколько по-иному обстоит дело с иконками-привесками с изображениями Богородицы, Небесных Сил бесплотных и различных святых.

С одной стороны, и Богородица, и ангелы, и святые должны были восприниматься жителями Древней Руси, знающими хотя бы основы христианского учения, именно как заступники перед Господом. По-видимому, именно с этой точки зрения следует объяснять появление в домонгольское время не только широко распространенных иконок-привесок с изображениями Пресвятой Богородицы, но и намного более редких экземпляров с изображениями апостола Иакова, брата Господня по плоти (табл. XIV, 218, 219), святого, не относящегося к числу наиболее известных и почитаемых, но зато, по рассуждению

средневекового христианина, в Горнем мире находящегося, как и Богородица, рядом с Христом. Характерно, что иконки с апостолом Иаковом и один из видов иконок с Богородицей (табл. IV, 37) изготавливались в одной и той же мастерской, возможно, при храме или монастыре. Рядом с Христом всегда находятся и Божии посланники — ангелы и архангелы, которые также могут быть скорыми заступниками во всех бедах, скорбях и нуждах.

С другой стороны, в народных верованиях всегда существовал определенный круг особо почитаемых святых, которые могли и сами оказать прямую и быструю помощь в той или иной ситуации, не обращаясь для этого к Господу. Иконки-привески с их изображениями в сумме составляют 37,8% от общего количества (таблица 1).

Иконки с изображениями святых воинов в XI—XIII вв., как считают многие исследователи, в основном играли роль сугубо воинских оберегов, но в более позднее время их популярность может объясняться и народными представлениями об этих святых. В частности, святой Георгий, он же Егорий Храбрый, в крестьянской среде воспринимался как помощник и охранитель на охоте, в пути, при болезнях и различных напастях, а также как покровитель пастухов и «волчий пастырь» — защитник крестьянского стада от хищных зверей (Станюкович А.К., 2008, с. 12—19). Великомученик Димитрий Солунский мог помочь при глазных болезнях, великомученик Никита Готфский — при порче и сглазе; он же считался покровителем домашней водоплавающей птицы.

Широко распространенные иконки-привески с изображениями святителя Николая Чудотворца, появившиеся еще в домонгольское время, согласно народным представлениям о святом, были призваны оберегать их носителей от смерти на водах, от нападения лихих людей, а также помогать нуждающимся, плавающим и путешествующим, в устроении судьбы детей и в избавлении от напрасной смерти. Хорошо известны сверхминиатюрные (менее 10 мм в ширину) иконки-привески с изображениями святителя, которые, очевидно, являются специальными детскими оберегами (табл. XIII, 205). Святитель Николай Чудотворец почитался не только в Православной Руси, что нашло отражение в духовном стихе «А знают Миколу / Неверныя орды / А ставят Миколы / Свечи воску яры, / Кануны медвяны...» (Коринфский А.А., 1995, с. 208). В Каталоге (табл. XII, 186) представлен экземпляр иконки-привески XIV в. с изображением святителя, происходящий с территории Золотой Орды.

Святитель Василий Великий почитался как помощник «в горах и рудах... и в пропастях земных, и в горьких работах». Священномученик Власий охранял от недугов рогатый скот, но мог помочь и при болезни горла. Мученики Флор и Лавр были покровителями крестьянских коней, апостол Петр способствовал успехам в рыбной ловле и мог исцелить от горячки. От всех недугов защищали и исцеляли великомученик Пантелеймон и святые бессребреники Косма и Дамиан.

Изучение наиболее распространенных сюжетов на иконках-привесках показывает, что они в основном своей массе имели несомненный охранительно-обережный характер, представляя собой яркое и своеобразное явление народной духовной культуры. Именно в этом качестве они создавались и тиражировались городскими и сельскими мастерами-литейщиками на протяжении нескольких столетий, достигнув наибольшего распространения в XV в. Естественно, из этого правила имеются некоторые исключения. Про «церковный» выпуск иконок-привесок XII в. со сценой Успения Пресвятой Богородицы уже говорилось. В первой половине XV в. где-то на юге Подмосковья, возможно, специально для какого-либо храма или монастыря была изготовлена небольшая серия привесок, воспроизводящих икону «Спас Недреманное око» (табл. XVI, 261, 262). В конце XV — XVI в. такой же малой серией были выпущены иконки-привески со сценой Сретения Господня (табл. XVI, 259, 260), по-видимому, тоже по церковному или монастырскому заказу. Но в общей сложности иконки-привески с ветхо- и новозаветными сюжетами, не имеющими откровенного охранительного характера, составляют всего 3,7% от общего количества (таблица 1), что свидетельствует об их малой популярности у населения. Незначительное распространение (5,5%) имели также иконки-привески с изображениями символов Христа — многоконечными крестами и крестами на Голгофе (табл. XXI). Не исключено, что такие иконки также выпускались под эгидой церковных учреждений в качестве нателных крестов в привычной для населения форме иконок-привесок или же альтернативы народным «сюжетным» иконкам.

Дополнительным доказательством обережной сути рассматриваемой категории металлопластики является появление во второй половине XIII — XIV в. иконок-привесок с апокрифическими сюжетами, неоспоримо имеющими охранительный характер, где семь спящих отроков Эфесских — целители жи-

вотворящим сном, архангел Сихаил и святой Сисиний — защитники от двенадцати лихорадок, святой Никита, побивающий беса — защитник от дьявольских сил во всех их проявлениях. Эта группа иконок-привесок лидирует по сравнению с остальными и составляет 18,6% от общего количества (таблица 1).

Пережив период расцвета в XV в., массовое производство иконок-привесок около середины XVI в. неожиданно прекращается, и они практически полностью исчезают из народного быта. Объяснять это явление, по-видимому, следует в связи с процессами централизации церковной жизни в грозную эпоху, когда одновременно с присоединением к Москве соседних княжеств происходило подчинение московскому священноначалию местных духовных традиций. Апогеем этих процессов, связанных с именем московского митрополита Макария (1542–1563), стал Стоглавый собор 1551 г., решения которого, помимо всего прочего, были направлены на упорядочение христианской жизни и установление церковного контроля над мирянами при полной нетерпимости к обычаям славянской старины.

«Домострой» (середина XVI в.) прямо запрещал православным христианам употреблять в повседневной жизни какие-либо амулеты природного характера (громовые стрелы, волшебные камни и кости и др.). С точки зрения догматического богословия и канонического права ношение амулетов-оберегов с христианскими ликами является не меньшим грехом, так как смешение священных и нечестивых понятий ведет к профанации святыни и кощунству (Николаева Т.В., Чернецов А.В., 1991, с. 3, 6). По-видимому, именно активизацией в первой половине — середине XVI в. церковно-государственной борьбы

Рис. 16. Иконки-привески второй половины XVII — XIX вв. 1–4 — архангел Михаил; 5 — святой воин-мученик; 6 — Никита с бесом; 7–9 — Голгофский Крест (по материалам частных коллекций и сети Интернет)

с народным языческим наследием является тот факт, что «историческое развитие амулетов-змеевиков, сопровождающееся созданием новых типов, в основном завершилось в XV в.» (Николаева Т.В., Чернецов А.В., 1991, с. 7).

Помимо борьбы с языческими обычаями, Стоглавый собор в своих решениях очень подробно остановился на состоянии иконописного дела в видах его предохранения от профанации: «Поселянам же и невеждам, которые по сие время писали иконы, не учась, самовольством и самочинием, не по образу, строго наказать, чтобы учились у добрых мастеров ... чтобы имя Божие ради плохого письма не хулилось» (43-я глава «Стоглава»). Документально это пока не подтверждено, но весьма вероятно, что церковные запреты распространились и на изготовителей христианской металлопластики, в первую очередь иконок-привесок, предметов откровенно двойного назначения, роль которых как предметов христианского благочестия в народном восприятии давным-давно отошла на второй план.

В.Г. Пуцко, рассматривая такие категории металлопластики XVI — первой половины XVII в., как кресты различных размеров, отметил стремление к их унификации, совпадающее с процессами, наблюдаемыми в иконописании в связи с решениями Стоглавого собора, поскольку «отлитые из бронзы или медного сплава кресты и иконы в сущности составляли ветвь того же сакрального искусства, которое наиболее широко представлено иконописью» (Пуцко В.Г., 1993, с. 27).

В отличие от темперных икон, иконки-привески с их двойной функцией амулета-оберега и христианского образа, к тому же выполненные именно «поселянами и невеждами», упомянутыми в «Стоглаве», и, как правило, крайне неумело, по самой своей полуязыческой сути не могли быть подвергнуты какому-либо улучшению, поэтому около середины XVI в. их производство и ношение, скорее всего, было официально запрещено за исключением редких «официальных» выпусков.

Спустя столетие, в эпоху после никоновских реформ народные мастера-литейщики из старообрядческой среды возродили производство миниатюрных иконок-привесок овальной, листовидной, а затем и круглой форм и выпускали их на протяжении второй половины XVII — XIX в. (таблица 2, 3), причем это были не прямые реплики-переливки средневековых образцов, а вполне самостоятельные произведения металлопластики, выполненные разве что «по мотивам» образцов XV в. (рис. 16). Они отливались из олова и медных сплавов (Воробьева Т.Ю., 2001, илл. 1; Квятковский В.Ю., 2009а, с. 67–68) и содержали иконографические сюжеты, популярные в предшествующих столетиях, но набор их был значительно более узким и ограничивался ростовыми изображениями архангела Михаила (рис. 16, 1–4), святого воина-мученика (рис. 16, 5), Никиты с бесом (рис. 16, 6) и развитой композицией Голгофского Креста (рис. 16, 7–9).

Во второй трети XIX в. Русская Православная Церковь дополнила этот набор литыми иконками-привесками с изображением святителя Митрофания Воронежского (Квятковский В.Ю., 2011), а около середины XIX в. началось повсеместное изготовление штампованных иконок-привесок, часто по заказу известных монастырей и храмов, с изображениями особо почитаемых святых и икон (Квятковский В.Ю., 2009а; 2009б; Юрьев В., Федоров В., 2009). Благодаря этому иконкам-привескам был отчасти возвращен их первоначальный смысл предмета личного благочестия и молитвы, а также придана апробированная еще в XII в. (владимирские иконки с Успением Пресвятой Богородицы) функция паломнической реликвии. Но традиционной охранительно-обережной сути данной категории металлопластики все это несколько не мешало.

В первые годы советской власти церковное производство иконок-привесок было прекращено, и, по сведениям В.Ю. Квятковского (2009б, с. 9), их в какой-то степени заменили «полуподпольные» изделия — свинцовые иконки, кустарно изготовленные по дореволюционным образцам. После окончания Великой Отечественной войны мастерские Московской Патриархии начали производство штампованных иконок-привесок из латуни и сплавов алюминия. В разной технике и различных, в том числе благородных, металлах они массово выпускаются и в наши дни, иногда по мотивам средневековых образцов (Каталог., 2008).

Тысячелетняя традиция продолжает жить.

КАТАЛОГ

СОСТАВ И СТРУКТУРА КАТАЛОГА

Каталог состоит из 22 таблиц с изображениями миниатюрных иконок-привесок и амулетов-привесок. Иконки-привески и амулеты-привески систематизированы в таблицах по группам и типам. Всего в Каталоге учтен 361 экземпляр миниатюрных произведений русской христианской металлопластики.

В текстовой части Каталога детально проанализирована каждая иконка-привеска (или амулет-привеска), для которой приведены следующие сведения:

1. Номер таблицы, на которой изображена иконка, и ее каталожный номер;
2. Наименование иконки;
3. Материал и техника изготовления иконки;
4. Итоговая датировка иконки, полученная на основании изучения ее особенностей;
5. Размеры иконки;
6. Происхождение иконки;
7. Описание иконки, изображений и надписей на ней;
8. Аналогии и параллели как иконки в целом, так и изображений на ней;
9. Атрибуция и датировка иконки по аналогиям и иным признакам;
10. Источник получения изображения иконки и сведений о ней.

В конце текстовой части Каталога помещен список литературных источников, ссылки на которые даются в Каталоге. Этот список является общим для всего издания.

ТАБЛИЦЫ КАТАЛОГА

Таблица I

Таблица II

Таблица III

Таблица IV

Таблица V

Таблица VI

Таблица VII

Таблица VIII

Таблица IX

Таблица X

Таблица XI

Таблица XII

Таблица XIII

Таблица XIV

Таблица XV

Таблица XVI

Таблица XVII

Таблица XVIII

Таблица XIX

Таблица XX

Таблица XXI

348

349

350

351

352

353

354

355

356

357

358

359

360

361

Таблица XXII

ОПИСАНИЯ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ МЕТАЛЛОПЛАСТИКИ

